

ПРЕПОДАВАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА, СТАВШЕЕ СУДЬБОЙ

Диалоги

Галина Воробьева и Хиронори Ито

«Фаст принт»
Бишкек – 2017

УДК 821.51
ББК 84 Ки 7-4
П 49

П 49   **Преподавание японского языка, ставшее судьбой.**
Диалоги. Галина Воробьева и Хиронори Ито. – Б.: 2017.
– 96 с.

ISBN 978-9967-472-61-7

Авторы данной книги в год 25-летия со дня установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Японией в форме диалогов рассказывают об истории, проблемах и задачах преподавания японского языка в Кыргызской Республике. Также каждый из авторов рассказывает о пути, которым пришел к преподаванию японского языка и научным исследованиям, и о своих научных достижениях. Один из авторов родился в России, а другой в Японии, один из них по образованию математик, а другой юрист, но оба стали ведущими специалистами в системе преподавания японского языка в Кыргызской Республике. Авторы также размышляют о культуре России, Японии и Кыргызстана. Книга представляет интерес не только для специалистов-японоведов, но и для всех читателей.

П 4702300400-17

УДК 821.51
ББК 84 Ки 7-4

ISBN 978-9967-472-61-7

© Воробьева Г.Н., Ито Х., 2017.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О книге и ее авторах	4
Весомый вклад в японоведческую науку Кыргызстана.....	4
Две линии жизни	6
Предисловие	8
Г л а в а I. Кыргызстанский исследователь преподавания японских иероглифов	9
Из России в Кыргызстан	9
Изучение японского языка	11
Преподаватель японского языка.....	18
Начало исследований в области преподавания иероглифов.....	21
Составление учебника по иероглифам	22
Путь к ученой степени доктора наук Японии.....	27
Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики	33
О преподавании японского языка в Кыргызстане	37
Г л а в а II. Первый преподаватель японского языка	41
Из Японии в Кыргызстан	41
Время больших испытаний.....	45
Преподаватель японского языка.....	47
Как увеличить численность изучающих японский язык в системе высшего образования Кыргызстана	52
Ученики, которыми я горжусь.....	55
Мой путь в науке.....	57
Г л а в а III. О России, Японии и Кыргызстане	66
О России.....	66
О Японии.....	71
О Кыргызстане	78
Приложения. Воспоминания учеников	86
Незабываемая встреча	86
Целеустремленная	91
Сведения об авторах.....	94

О КНИГЕ И ЕЕ АВТОРАХ

Весомый вклад в японоведческую науку Кыргызстана

Я с живым интересом ознакомился с книгой, созданной совместным трудом двух ведущих японоведов нашей страны: доктора педагогических наук Японии Галины Никифоровны Воробьевой и кандидата филологических наук Кыргызской Республики Хиронори Ито. Вернее было бы назвать этих авторов не просто ведущими японистами, а непосредственными родоначальниками данной сферы науки в Кыргызстане, которая благодаря их подвижническим усилиям в настоящее время заняла достойное место и прочно закрепляется на образовательном пространстве страны. Этому яркое свидетельство – широко развернувшееся движение по изучению японского языка в высших учебных заведениях страны.

Интерес к изучению японского языка, несомненно, будет возрастать из года в год. Забегая вперёд, хочется сказать, что в этом важном, благородном и востребованном деле значительную роль будет играть и эта книга, ибо у всех, кто прочтёт её внимательно, появится желание самому изучить японский язык или посоветовать изучать его своим товарищам и знакомым.

Как отмечено в предисловии к книге, выпуск издания авторы приурочивают к 25-летию установления дипломатических отношений между нашими двумя странами, которое отмечается в январе 2017 года, а также к 25-летию со дня начала преподавания и исследования японского языка

в вузах КР. Авторы ставили перед собой конкретную цель: познакомить читателей с историей, путями становления и развития преподавания языка Страны восходящего солнца, с достигнутыми неоспоримыми успехами, а также с проблемами, которые предстоит решать.

Как своеобразное литературно-художественное произведение, книга написана в жанре живого диалога, свободного обмена мнениями о проблеме, которая составляет её квинтэссенцию, а именно – о месте, судьбе и перспективах преподавания японского языка в контексте современной жизни Кыргызской Республики. На наш взгляд, совместный труд авторов обладает несомненными достоинствами, что обусловлено следующими факторами:

Во-первых, книга, написанная в форме диалога, безусловно, вызовет живой интерес аудитории, поскольку собеседники в ней делятся конкретными фактами из своей жизни, интересными сведениями и примерами, что обычно притягивает внимание читателя. В этом смысле книга напоминает известные диалоги великого писателя Ч. Айтматова и известного японского философа Д. Икэды.

Во-вторых, книга включает теоретико-исследовательские размышления о месте, роли и значении японского языка, о путях его преподавания и научного исследования в вузах Кыргызстана.

В-третьих, книга имеет значение и как практическое учебно-методическое пособие, в котором остро нуждаются преподаватели японского языка, а также и студенты, его изучающие.

В-четвёртых, в диалогах обобщается богатый жизненный, научный и преподавательский опыт двух сэнсэев, один из которых живёт в нашем горном крае уже более сорока лет, а другой – свыше четверти века. Самое главное, оба они за своими плечами имеют многолетний практический опыт преподавания и исследования японского языка в Кыргызской Республике. Кстати, авторы делятся своими воспоминаниями и о том, что подвигнуло их на приезд в нашу стра-

ну, а также своими мыслями о России, Японии, и, конечно, о Кыргызстане.

В завершение особо хотелось бы отметить то обстоятельство, что в нынешних условиях интенсивного развития двусторонних взаимовыгодных отношений и делового сотрудничества между Кыргызстаном и Японией в сфере экономики, культуры, образования, науки и других областях общественной жизни настоящее издание послужит дальнейшему углублению и расширению взаимосвязей наших двух стран.

*Т. ИШЕМКУЛОВ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики,
профессор БГУ им. К. Карасаева*

Две линии жизни

На суд читателей представлена книга – диалог двух авторов. Галина Воробьева – доктор педагогических наук Японии, Хиронори Ито – профессор, кандидат филологических наук. Судьба привела их обоих в Кыргызскую Республику, и их жизнь стала неотделима от преподавания японского языка в этой стране.

Книга невелика по объему, но, тем не менее, в ней достаточно глубоко обсуждаются актуальные проблемы обучения японскому языку в Кыргызстане. Читателю достаточно лишь взглянуть на оглавление этой книги, чтобы сразу понять, что она охватывает довольно широкий спектр тем. Обсуждение этих тем представлено в форме диалога, поскольку все они являются объектами личной заинтересованности обоих авторов. Книга публикуется в надежде на то, что эти темы заинтересуют читателей в Кыргызстане, Японии и других странах.

Несмотря на различие в возрасте и культурном фоне авторов, в ходе их диалога высветилась значительная степень общности взглядов и целей. Они едины в том, что стремле-

ние сделать мир лучше есть главная движущая сила человеческой жизни. Они едины также и в том, что человек живет не для того, чтобы эксплуатировать других для собственной выгоды, а для того, чтобы безоговорочно отдать себя служению выбранному делу и принести максимальную пользу людям.

Главное, что беспокоит обоих авторов как ведущих специалистов в области преподавания японского языка – это проблемы, существующие в сфере обучения японскому языку в Кыргызстане. Авторы отмечают, что количество студентов университетов, изучающих японский язык, уменьшается. Одной из причин этого является проблема трудоустройства, т.к. японских компаний в Кыргызстане мало, а поехать работать в Японию для выпускников затруднительно.

В течение 25 лет независимости нашей страны отношения Кыргызстана и Японии развиваются успешно. В ходе официального визита в Кыргызстан в октябре 2015 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил: «Большое значение я придаю развитию отношений с Вашей страной и для развития наметившейся позитивной тенденции выделяю три направления сотрудничества: оказание содействия в налаживании дорожных и других инфраструктур, подготовке кадров для промышленности по японскому типу технического образования и в сфере гуманитарного сотрудничества – обучение японскому языку и японским боевым искусствам». Таким образом, есть надежда, что проблемы, существующие в системе преподавания японского языка и в трудоустройстве выпускников, будут успешно решаться.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Хочется пожелать авторам, чтобы их энергия и энтузиазм как можно дольше не иссякали и читатели могли порадоваться их новым книгам. А читателю хочется дать совет: внимательно прочесть книгу, еще раз обдумать свою цель в жизни и неустанно стремиться к ней, трудиться и не сдаваться!

В.М. ВОРОБЬЕВ,
доцент, к.б.н.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В январе 2017 года исполняется 25 лет со дня установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Японией, а в сентябре 2016 года исполнилось 25 лет со дня начала преподавания японского языка в высших учебных заведениях Кыргызской Республики. В связи с важными историческими датами мы решили обменяться мнениями о 25-летней истории преподавания и исследования японского языка в Кыргызской Республике, познакомить читателей с проблемами и достижениями в этой области, а также с некоторыми наблюдениями о жизни в России, Японии и Кыргызстане.

Жизнь привела нас обоих в Кыргызскую Республику, и наша судьба стала неотделима от преподавания японского языка в этой стране. Поэтому, ведя диалог о судьбах преподавания японского языка и о научных исследованиях в области его преподавания как непосредственные участники, мы не можем не говорить и о своей судьбе. Планируя написание этой книги, мы имели целью сохранить память о прошедшем 25-летию, увиденном нашими глазами. Историю творит каждый человек, и каждый его шаг может вести вверх или вниз. Жизнь страны зависит от усилий и веры в себя каждого из нас. Желаем читателям интересных новых путей и успехов в осуществлении своих планов.

*Галина ВОРОБЬЕВА,
Хиронори ИТО*

КЫРГЫЗСТАНСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯПОНСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

Из России в Кыргызстан

Ито В Японии только что вышла книга под названием «Исследования истории формы иероглифов, том 2: форма и информация иероглифов». Я узнал, что в третьей главе этой книги опубликована статья, написанная Вами совместно с супругом Виктором Воробьевым. Поздравляю Вас.

Воробьева Спасибо!

Ито Редакторами этой книги являются почетный профессор университета Хоккайдо, профессора Государственного научно-исследовательского института японского языка и лингвистики. Я восхищен тем, что в такой значительной книге есть Ваши имена. Это замечательно. Я не читал эту книгу, каково же ее содержание?

Воробьева Эта книга соединяет в себе исследования о форме и информации иероглифов в необычном разрезе с позиции разных наук: японоведения, филологии, истории, археологии, религиоведения (буддизм), психологии, информатики, преподавания японского языка. Она издана в японском академическом издании Бэнсэй.

Ито Кажется, это что-то очень сложное и непонятное. Наверное, Ваша статья написана с точки зрения людей, проживающих в стране с неиероглифической письменностью?

Воробьева Да, это так. Мы опубликовали статью под названием «Описание структуры японских иероглифов с целью поддержки их изучения учащимися из стран с неиероглифической письменностью».

Ито Насколько мне известно, Вы родились в России и русская по национальности, поэтому для Вас письменность

кириллица – это основа жизни. В Кыргызстане ведь также названия магазинов, реклама и т.п. написаны на кириллице. Давно ли Вы живете в Кыргызстане?

Воробьева Мы живем в Кыргызской Республике уже более 40 лет.

Ито Уже так давно? А почему Вы решили переехать в Кыргызстан?

Воробьева Я родилась в России в городе Иркутске. Потом я жила с родителями на Урале в г. Свердловске (ныне г. Екатеринбург). Когда я училась в школе, мне нравились многие учебные предметы, но любимым предметом была математика. По окончании школы я поступила на отделение математики математико-механического факультета Уральского государственного университета в г. Свердловске. Я была серьезной студенткой и перед экзаменами не тратила время на чтение художественных книг. Но в один прекрасный день подруга во время экзаменационной сессии дала мне почитать книгу киргизского писателя Чингиза Айтматова. В книгу входила повесть «Джамиля» и другие произведения. Я собиралась читать эту книгу после окончания экзаменов, но, поскольку впервые держала в руках книгу Чингиза Айтматова, решила в нее заглянуть. И все! Моя душа попала в плен этой книги и, забыв о подготовке к экзамену, я дочитала повесть «Джамиля» до конца. В то время из школьных уроков географии и истории я кое-что знала о Киргизии, однако благодаря прочтению повестей Айтматова у меня появилось ощущение, что я смогла прикоснуться к душе этой республики. После этого я старалась читать все вновь публикуемые произведения Чингиза Айтматова, и мой интерес к Киргизии постоянно увеличивался.

Ито Когда я учился в Москве, я также впервые прочел повесть Айтматова. Это тоже была «Джамиля», только читал я ее на японском языке. И я тоже был под очень большим впечатлением.

Воробьева Вот как! Мы оба оказались под впечатлением от чтения произведений Чингиза Айтматова!

По окончании университета я работала в качестве младшего научного сотрудника в Институте математики и механики Уральского научного центра Академии наук СССР. Во время отпуска в 1974 году мы с мужем поехали в Киргизию, посетили столицу Фрунзе и озеро Иссык-Куль. Я с волнением всматривалась в лица людей, среди которых где-то жили герои произведений Чингиза Айтматова: Джамия, Данияр, Дюйшен, Алтынай, Асель... Киргизия нам очень понравилась, и по возвращении в Россию мы сразу уволились с работы и переехали сюда. В то время мне было 25 лет.

Ито Какие совпадения! Я так же, как и Вы, приехал в Кыргызстан, когда мне было 25 лет, только это было в 1991 году. Кстати, я хотел спросить, перед переездом из России вы уже имели договоренность о работе во Фрунзе?

Воробьева Мой муж нашел работу во Фрунзе еще во время отпуска, а я уже после переезда нашла работу в Государственной энергетической компании «Киргизглавэнерго».

Ито Что же так привлекло Вас в Кыргызстане, что Вы сразу решились на переезд?

Воробьева Чудесная природа и произведения Чингиза Айтматова.

Ито Если бы Чингиз Айтматов мог это услышать, он, безусловно, был бы очень доволен. К сожалению, он скончался в 2008 году.

Воробьева Я прочла все произведения Чингиза Айтматова. Он не только великий писатель Кыргызстана, но и для всех стран бывшего Советского Союза он свой писатель.

Изучение японского языка

Ито Хочу перейти к теме Вашего изучения японского языка. Я слышал, что Вы начали изучать японский язык в 46-летнем возрасте в Кыргызско-Японском центре. Я всегда не только моим студентам, но и моим знакомым для того, чтобы придать им уверенности в своих силах, рассказываю,

что есть такая русская женщина, которая начала изучать японский язык в 46 лет, а затем стала преподавателем японского языка и даже защитила в Японии докторскую диссертацию и получила степень доктора наук. Кстати, а что побудило Вас начать изучать японский язык?

Воробьева В молодости я и представить себе не могла, что когда-нибудь буду изучать и преподавать японский язык. Однако, как ни странно, это произошло. После переезда я работала в отделе автоматизированной системы управления Киргизской государственной энергетической компании «Киргизглавэнерго». Содержанием моей работы было программирование. Я прошла несколько ступеней карьерной лестницы, работая инженером, старшим инженером, начальником сектора, затем заместителем начальника отдела. Компания «Киргизглавэнерго» была самой большой компанией Киргизии, где работало около 14 000 человек. Я очень любила свою работу и проработала в этой организации 25 лет.

Меня часто спрашивают, почему и с какой целью я начала изучать японский язык. Честно говоря, у меня не было никакой практической цели. Точно так же, как на переезд в Киргизию, так и на начало изучения японского языка оказали влияние книги. С детства у меня был интерес к Японии. Я любила читать книги о Японии. Например, я читала книгу «Японские записи» Николая Федоренко, которая вышла в 1966 году, и другие книги. А в 1970-е годы в Советском Союзе была очень популярна книга о Японии «Ветка сакуры», написанная журналистом Всеволодом Овчинниковым, который работал в Японии. В результате этого чтения Япония стала для меня особой страной, и я стала собирать книги о ней. В Японии, в отличие от других стран, волшебным образом гармонично сочетаются древняя история и современные технологии.

Преподавание японского языка в университетах Кыргызстана началась в 1991 году, но у таких, как я, работающих людей не было возможности изучать японский язык.

Однако в 1995 году в Бишкеке в результате соглашения правительств двух стран – Кыргызской Республики и Японии – был открыт Кыргызско-Японский центр. Я прочла в газете объявление о наборе учащихся на курсы японского языка Кыргызско-Японского центра. Распространено мнение, что иностранный язык лучше изучать в молодости. Я тоже так считала. Я думала, что 46-летнюю тетю не примут и подавать заявление не стоит, чтобы потом не расстраиваться, но муж сказал мне: «Не сдавайся!» – и подал заявление на курсы вместе со мной. Это были бесплатные курсы, и желающих поступить было очень много. К нашему удивлению, мы с мужем оба были приняты. На первом этапе я начала изучать японский язык в качестве хобби. Я надеялась, что благодаря изучению японского языка открою для себя новый мир, познакомлюсь с новыми людьми и смогу сделать свою жизнь интереснее.

Ито Я знаком с Вашим супругом Виктором Михайловичем. Это интеллигентный джентльмен. Итак, Вы поступили на курсы при ободрении и поддержке Вашего супруга. А какие трудности Вы испытали при изучении японского языка? И помните ли Вы впечатления от первого занятия?

Воробьева Мой муж поддерживал меня при изучении японского языка, и в наших общих научных исследованиях его роль велика. Когда я начала изучать японский язык в Кыргызско-Японском центре, у нас было два преподавателя. Основные уроки вела Сатико Хагивара-сэнсэй. А занятия по аудированию в лингафонном кабинете вел Даисукэ Урабэ-сэнсэй. Наши одноклассники в основном были молодые люди в возрасте 20-30 лет.

Я хорошо помню впечатление от первого урока Хагивары-сэнсэй. Она произносила слова приветствия, которые мы должны были повторять. Сэнсэй хотела, чтобы мы запомнили фразы на слух, не используя зрение, и не разрешала смотреть на материалы. До этого мне приходилось слышать вошедшие в русский язык японские слова: сакура, икебана, гейша, харакири, дзюдо, сумо, татами и другие, но на уроке

я впервые услышала японскую речь. Пытаясь повторять услышанные фразы приветствия: «Позвольте представиться. Прошу любить и жаловать...», – я подумала: «Разве можно запомнить такие длинные и труднопроизносимые слова?». К тому же мне стало казаться, что молодые одноклассники запоминают фразы легче, чем я, привыкшая видеть, а не слышать запоминаемый текст.

Несмотря на ощущение тревоги о том, сумею ли я изучать такой трудный язык, я продолжала учебу, считая, что нельзя бросать начатое дело. Также с первого урока Хагивара-сэнсэй начала обучать нас азбуке хирагана. У нас было два урока в неделю, и на каждом уроке мы изучали 5 знаков хираганы и примеры слов. Сэнсэй записывала нам на кассеты произношение слов. В классе каждый раз она проводила диктант. Увидев знаки хираганы в первый раз, я начала переживать, что такие непривычные сложные знаки не запомню никогда. Но поскольку Хагивара-сэнсэй прилагала большие усилия, чтобы научить нас, я думала, что стыдно поддаваться трудностям и надо заниматься изо всех сил. Мы с мужем помогали друг другу в учебе. Чем больше мы старались, тем больше учеба становилась приятной, и оценки за диктанты были высокие. В дополнение к занятиям в классе я каждый день много занималась дома, чтобы запомнить письменность и разговорную речь. У меня не оставалось времени ни на чтение газет и книг, ни на телевизор. Помимо работы пиццей для ума стал только японский язык. Для того, чтобы успевать хорошо писать диктанты в классе, я дома по многу раз прослушивала кассеты со словарным запасом и писала слова. По окончании изучения хираганы был проведен большой тест. Когда Хагивара-сэнсэй подводила итоги и раздавала наши работы, она сказала, что моя оценка A+++ , т.е. 100% правильно, ни одной ошибки. Также сэнсэй сказала, что ранее преподавала японский язык в Индонезии, Италии и Соединенных Штатах, но такую оценку до сих пор никому ставить не приходилось. Я была очень счастлива.

Ито После азбуки хирагана, наверное, вас обучали азбуке катакана?

Воробьева Да, только метод преподавания был несколько иной. При изучении азбуки катакана мы также использовали кассеты с примерами слов, но особенностью метода преподавания Хагивары-сэнсэй был порядок знаков катаканы, отличный от последовательного порядка обучения знакам хираганы. Нам показывали слова, например: «Кыргызстан», «Бишкек», «спорт» и правила написания знаков катаканы, которые входят в эти слова. С помощью такого метода сэнсэй давала нам ощущение достижения определенного уровня знания на каждом уроке.

Ито Вот как? А затем вы, наверное, перешли к изучению иероглифов.

Воробьева Да. Хотя много усилий было потрачено, чтобы выучить азбуки хирагана и катакана, когда началось изучение иероглифов, я вспомнила русскую поговорку: «Это были только цветочки, а ягодки впереди». Хирагана и катакана стали казаться уже не такими трудными, но изучение иероглифов немного напугало, потому что, даже прилагая большие усилия, иероглифы трудно было запомнить, а то, что удавалось запомнить, быстро забывалось. Даже появились мысли о том, что придется прекратить занятия японским языком. При изучении слоговых азбук требовалось запомнить только чтение каждого знака и примеры слов, а при изучении иероглифов с каждым знаком необходимо было запомнить его сложную структуру, порядок написания черт, несколько значений, несколько чтений (японских и китайских), ключевой элемент, примеры слов, сложные слова, использование в контексте. Также беспокоило то, что количество изучаемых иероглифов велико. К тому же поиск иероглифов в словаре показался очень сложным. Тем не менее, возможно, благодаря предшествовавшему изучению слоговых азбук я привыкла преодолевать сложности японского языка и постепенно вошла в колею изучения иероглифов.

Ито Да, изучение иероглифов для людей из стран с алфавитной письменностью очень трудно.

Воробьева Это действительно так. Так как изучение иероглифов трудно, многие одноклассники в основном из-за этого бросили изучение японского языка. Я начала изучать японский язык, когда на 1-м курсе было 60 человек, а на 2-й курс смогли перейти только 32 человека. Взрослые ученики из стран с неиероглифической письменностью, начинающие изучение иероглифов, по своему мышлению очень отличаются от японских детей, начинающих изучение иероглифов в начальной школе. Японские дети с рождения видят вокруг иероглифы и незаметно привыкают к мысли, что они должны будут их изучать, иначе просто невозможно будет жить. И естественно, что учащиеся из стран с неиероглифической письменностью испытывают шок на начальном этапе изучения иероглифов – необычных и непривычных знаков. Поэтому я подумала, что учащимся из стран с неиероглифической письменностью необходим подготовительный этап изучения иероглифов.

При изучении иероглифов я по многу раз их писала, делала дома карточки и плакаты. Кроме того, мы с мужем еще во время учебы на курсах японского языка начали исследования с целью систематизации и повышения эффективности изучения иероглифов. На первом этапе мы установили виды черт иероглифов, выполнили их алфавитное кодирование, составили картотеку иероглифов, расположенную в порядке алфавитных кодов, обдумали создание индекса по алфавитным кодам, чтобы можно было вести поиск в иероглифическом словаре, как в фонетическом. Результаты исследований мы опубликовали в методическом пособии в 1999 году еще до окончания четырехлетних курсов японского языка.

Ито Вероятно, это то пособие, на которое я давал рецензию. Виктор-сэнсэй пришел ко мне, попросил стать рецензентом, и я согласился.

А теперь я хотел бы переменить тему разговора. Когда Вы в первый раз побывали в Японии? После окончания

учебы в Японском центре или во время учебы? И если были интересные эпизоды во время пребывания в Японии, расскажите, пожалуйста.

Воробьева Я впервые смогла поехать в Японию по трехнедельной программе приглашения отличников японских центров стран СНГ по рекомендации Хагивары-сэнсэй, когда училась на втором курсе Кыргызско-Японского центра. Во время поездки я посетила Токио и Саппоро. Я была очарована высотными зданиями, скоростными шоссе, красивым вечерним освещением городов, старыми буддийскими и синтоистскими храмами. Также я была рада возможности разговаривать на японском языке с разными людьми. К сожалению, кроме организаторов программы, никто ничего не знал о моей стране. Даже сотрудники паспортного контроля при въезде в Японию, кажется, впервые видели паспорт Кыргызской Республики и с удивлением его рассматривали. А работники таможенного контроля спросили, где находится Кыргызстан, и даже попросили меня нарисовать карту.

При знакомстве с японцами я говорила, как это принято: «Позвольте представиться. Меня зовут Галина Воробьева. Я приехала из Кыргызстана». Японцы не понимали и переспрашивали, называя страны, названия которых по-японски звучат похоже на название нашей страны: «из Англии?», «из Греции?» и в конце концов с изумлением: «из Кузнечика???». И я неоднократно объясняла, как называется наша страна и где она находится. В Японии мы слушали лекции, ездили на предприятия и на экскурсии по достопримечательностям. Эта встреча с Японией и японцами стала стимулом для моей дальнейшей учебы.

Ито Действительно, название Кыргызстана в Японии не очень хорошо известно. Семь лет назад мой старший сын в период летних школьных каникул в Кыргызстане поехал в Японию и жил с моей женой в университете Цукуба, где она находилась на учебе. Когда сын играл с соседскими детьми, его часто спрашивали, откуда он приехал. Он отвечал:

«Я приехал из Кыргызстана». Но все переспрашивали: «Из Англии?». В конце концов сыну это надоело, и он стал отвечать: «Да, из Англии».

Я хотел бы у Вас спросить, наверное, трудно было совмещать изучение японского языка с Вашей работой. Что помогло Вам проучиться все четыре года и успешно закончить курсы?

Воробьева Я задавала себе вопрос, смогу ли я в моем возрасте выучить совершенно незнакомый язык. Но Хагивара-сэнсэй учила нас, не жалея сил, и я, видя ее энтузиазм, также упорно занималась, чтобы оправдать ее надежды. После четырех лет упорного труда я окончила курсы японского языка с отличием. Среди выпускников было только 6 человек из тех 60, которые вместе с нами поступили на курсы. По окончании курсов я продолжала изучать японский язык самостоятельно и в 2003 году успешно сдала официальный экзамен Японского фонда по японскому языку на самый высокий 1-й уровень.

Преподаватель японского языка

Ито Я хорошо знаю Хагивару-сэнсэй. Мы были в хороших отношениях. А Вы после окончания курсов стали преподавателем японского языка Японского центра?

Воробьева Нет, не совсем так. Я начала преподавать японский язык, когда еще училась на четвертом курсе. Урабэ-сэнсэй, который преподавал на видеокурсах Кыргызско-Японского центра, вернулся в Японию. И тогда Хагивара-сэнсэй предложила мне преподавать вместо него японский язык и японскую культуру новичкам на трехмесячных видеокурсах. С октября 1998 года я начала проводить занятия один раз в неделю и тогда почувствовала привлекательность работы учителя. Проведя занятия в классе, где на меня смотрели радостными глазами 60 учеников, я нисколько не уставала, а наоборот, получала много энергии. Мне каза-

лось, что у меня на спине выросли крылья, и хотелось летать по небу.

Перед окончанием четырехлетних курсов японского языка Хагивара-сэнсэй предложила мне стать штатным преподавателем Кыргызско-Японского центра. Я очень сомневалась, как поступить, но все же решила оставить прежнюю работу и стать 50-летним дебютантом-преподавателем японского языка. Я поняла, что открытие новой дороги в жизни не имеет отношения к возрасту. Главное – верить в свои силы.

В Кыргызско-Японском центре было большое количество различных учебных материалов. Был замечательный лингафонный класс, где имелась возможность во время занятий показывать учебные видеофильмы, давать слушать кассеты и делать запись на кассеты. Была и библиотека, где можно было пользоваться словарями, читать книги. Кыргызско-Японский центр предоставлял каждому учащемуся для постоянного использования основной учебник и дополнительные учебники по иероглифам, грамматике, тетради для упражнений по написанию азбук хирагана и катакана. Кроме того, на уроках учащиеся получали копии учебных материалов для использования во время упражнений по разговорной речи и аудированию, т.е. пониманию при прослушивании. Иными словами, преподаватели Кыргызско-Японского центра имели все условия для работы, а учащиеся – все условия для успешной учебы.

Благодаря поддержке Хагивары-сэнсэй и чтению методической литературы я постепенно изучала методы преподавания. Также я смогла получить необходимые знания на краткосрочных курсах для зарубежных преподавателей в Международном центре японского языка Японского фонда. Я в основном преподавала японский язык учащимся начальных 1-го и 2-го курсов, а также видеокурсов. Кроме того, я преподавала на старших 3-м и 4-м курсах аудирование, чтение и понимание текстов, грамматику, перевод на русский

язык, иероглифы и др. В 2003 году я стала главным преподавателем курсов японского языка Кыргызско-Японского центра. В этом качестве я не только преподавала японский язык учащимся, но и обучала преподавателей. Я объясняла им методы преподавания; проводя уроки вместе, показывала свои приемы и методы преподавания; наблюдала за проведением занятий и потом давала учителям рекомендации по улучшению преподавания. Впоследствии я работала старшим преподавателем в Кыргызском национальном университете.

Ито В Вашем рассказе чувствуется энергия и сила. Мне сейчас как раз 50 лет, и по Вашему примеру я буду много трудиться. Вы стали преподавателем при содействии Хагивары-сэнсэй. Хагивара-сэнсэй прозорливо разглядела в Вас качества преподавателя японского языка.

Воробьева Спасибо. Я думаю, что мне повезло. Став начинающим преподавателем в 50 лет, я как будто прыгнула в новый мир. Мой образ жизни значительно изменился. Я упорно трудилась, подражая Хагиваре-сэнсэй. Я присутствовала на ее уроках, и она мне объясняла приемы преподавания.

После отъезда Хагивары-сэнсэй в Японию я работала под руководством специалистов Японского фонда по преподаванию японского языка Риэ Накабаяси-сэнсэй и Цутому Куротаки-сэнсэя, сотрудничество с которыми также было очень важно для меня. Они обладали богатыми знаниями, я присутствовала на их уроках и консультировалась по методам преподавания. Это способствовало моему росту как преподавателя. На любые вопросы о грамматике или жизни в Японии они сразу давали исчерпывающие и понятные ответы. Также я с теплотой вспоминаю коллег по Кыргызско-Японскому центру Тимура Чонмурунова и Томосэки Ватанабэ.

Начало исследований в области преподавания иероглифов

Ито С чего начались Ваши исследования в области преподавания иероглифов?

Воробьева Однажды мой товарищ, не имевший отношения к японскому языку, попросил меня показать мой учебник японского языка. Когда я показала учебник, он с удивлением спросил меня: «А как ты различаешь иероглифы? Они же все одинаковые! Смотри, они все как маленькие домики». Японцы были бы удивлены, услышав это, но я думаю, что такая реакция людей, впервые видящих иероглифы, естественна и понятна.

Японцы, которые с рождения находятся в окружении иероглифов и начинают изучать их с детства, и люди из стран с неиероглифической письменностью, которые взрослыми начинают изучать японский язык в университете или на курсах японского языка, как будто входят в мир иероглифов через разные входы. Кроме того, войдя таким образом, они стремятся к одной цели по разным дорогам. В 2000 году я совершила восхождение на гору Фудзи и поднялась на ее вершину. Вспоминая те незабываемые ощущения, я хотела бы сравнить изучение иероглифов с восхождением на гору Фудзи. Японские дети, добравшись до половины подъема на гору на автомобиле, спокойно и уверенно поднимаются к вершине, а люди из стран с неиероглифической письменностью начинают подъем от подножия горы, прорываются через густой лес и с трудом идут по крутой тропинке, усыпанной камнями.

Так как я в свое время уже преодолела этот путь, будучи ученицей, то, став учителем, я хотела облегчить этот подъем своим ученикам, которые шли вслед за мной. И я искала способ убрать с дороги камни, о которые могли споткнуться мои ученики. Но в то время мне не были доступны книги и научные статьи о методах преподавания иероглифов. Проанализировав проблемы изучения иероглифов, я подумала, что ученикам будет легче запоминать их форму и значение, если подробно и доступно объяснить взаимосвязь

между ними. К счастью, я обнаружила в библиотеке Кыргызско-Японского центра книгу под названием «Иероглифы нетрудны» автора Ёсиаки Такэбэ. Увидев это книгу, я подумала: «Это то, что мне нужно!». Встреча с этой замечательной книгой стала отправной точкой моих исследований в области преподавания иероглифов.

Ито А что это была за книга?

Воробьева Это была книга, содержащая маленькие истории, объясняющие форму и происхождение иероглифов. Я начала использовать при обучении иероглифов такие истории. Среди них были истории из книги Такэбэ-сэнсэя и придуманные мной самой. Учащиеся слушали их с большим интересом. Я была очень рада этому и в течение года при обучении иероглифам записывала истории. Хотя мне удалось сделать изучение иероглифов немного более интересным для учеников, не имея под рукой сборника этих историй, ученики со временем их забывали, а также постепенно забывали и форму иероглифов. Также мне было жаль, что эти истории, которые я собрала, не могли использовать другие учителя. Моей мечтой стало написать учебник по иероглифам для начального уровня обучения, основной частью учебника должны были стать истории для запоминания формы и значений иероглифов. Я хотела поместить в учебник и примеры слов, включающих каждый иероглиф, с переводом на русский язык. Хотелось, чтобы учителя и ученики могли эффективно использовать этот учебник.

Ито И как потом осуществилась Ваша мечта?

Составление учебника по иероглифам

Воробьева В 2003 году Международный центр японского языка Японского фонда объявил набор участников новой программы «Стажировка повышенного уровня для зарубежных преподавателей японского языка». В программе могли участвовать всего 10 преподавателей из всех стран мира. Я

подготовила проект составления учебника по иероглифам для начинающих и подала заявку на участие в программе. К счастью, я была выбрана для участия в 1-й стажировке повышенного уровня для зарубежных преподавателей японского языка. Моим куратором была штатный преподаватель Международного центра японского языка Наоми Хатта-сэнсэй. Вместе со мной в стажировке приняли участие преподаватели из Китая, Южной Кореи, Камбоджи, Индии, Австралии, Финляндии, Канады и Бразилии. Из них четверо являлись японцами. В течение двух месяцев я работала над учебником, параллельно читала различные материалы в библиотеке, слушала лекции о создании учебно-методических материалов, советовалась с куратором моего проекта Хаттой-сэнсэй, выслушивала мнения одноклассников о разрабатываемом мной учебнике на разных этапах.

После возвращения в Кыргызстан я каждый день дома по вечерам и в выходные дни увлеченно работала над учебником. Муж, коллеги и ученики оказывали мне посильную помощь. И наконец в феврале 2005 года перед японским праздником кукол Хинамацури была закончена работа над учебником «Сказки об иероглифах: Часть 1», включающим 220 иероглифов. Учебник был написан на японском и русском языках. Этот учебник также рецензировали Вы, Ито-сэнсэй. Я хотела бы еще раз поблагодарить Вас.

Ито Я был под большим впечатлением от Вашего учебника. Появление Вашей книги стало событием.

Воробьева Большое спасибо. Я назвала книгу «Сказки об иероглифах». На японском языке это созвучно с названием моего любимого, знаменитого первого в истории мировой литературы романа, написанного придворной дамой Мурасаки Сикибу «Повесть о принце Гэндзи». На обложке учебника изображены героини романа Мурасаки и Гэндзи, сидящие под деревом сакуры. Такой дизайн я придумала, чтобы ученики, только увидев обложку, сразу подумали: «Кажется, изучение будет приятным! Рассказы об иероглифах похожи

на сказки!» Компьютерный дизайн обложки выполнил мой ученик Марлэс Назарманбетов.

Я была очень рада, когда Кыргызско-Японский центр отпечатал учебник для своих учеников, мы раздали его 30 первокурсникам и начали использовать в классе. Так как оценка учебника преподавателями и учащимися центра была высока, это стало стимулом для дальнейшей работы, и я сразу же составила план написания следующего учебника «Сказки об иероглифах: Часть 2».

В 2005 году я по конкурсу получила возможность вместе с моим мужем, доцентом Кыргызского национального университета, принять участие в «Программе научных исследований в области преподавания японского языка» Международного центра японского языка Японского фонда. Целью было составление на японском и русском языках учебника «Сказки об иероглифах: Часть 2», включающего 298 иероглифов. Нашим куратором была штатный преподаватель Международного центра японского языка Ёко Абэ. Содержанием исследований было не только изучение ассоциативного метода запоминания формы и значения иероглифа и написание сказок, но и анализ видов черт и смысловых элементов иероглифов (ключевых и неключевых), создание индексов нового типа для поиска иероглифов в словаре, исследование рационального порядка изучения иероглифов.

Учебники «Сказки об иероглифах» мы сделали удобными для использования вместе с широко используемыми при преподавании японского языка в мире учебниками «Минна-но нихонго I, II (Японский для всех)». Для этого мы включили в свои учебники те же иероглифы в том же порядке. Работа над учебником «Сказки об иероглифах: Часть 2» была завершена в феврале 2007 года. В связи с этим могу рассказать интересную историю. Учащиеся Кыргызско-Японского центра, которые в 2005 году, будучи первокурсниками, пользовались при изучении иероглифов учебником «Сказки об иероглифах: Часть 1», в сентябре следующего 2006 года начали обучение на втором курсе. В то время

учебник «Сказки об иероглифах: Часть 2» был еще в стадии разработки. Ученики стали просить меня: «Пожалуйста, закончите составление учебника как можно скорее. Без него мы не можем запоминать иероглифы!». Хотя сказки были уже написаны, для завершения работы над учебником требовалось еще много времени. Тогда я собрала все сказки, отпечатаала их и раздала копии ученикам. Они с радостью начали использовать сказки при изучении иероглифов.

Получив отзывы об учебнике «Сказки об иероглифах: Часть 2» от известных японских ученых профессора университета Васэда Ёсикадзу Кавагути и профессора университета Цукуба Тиэко Кано, мы с гордостью поместили их в учебник. В день, когда я раздала новые учебники в классе Кыргызско-Японского центра, я тоже была счастлива. «Сказки об иероглифах» в настоящее время используются не только в Кыргызстане, но и в Японии, Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, России, Финляндии, Вьетнаме и других странах.

В 2009 году в Кыргызстан приезжали репортеры японской государственной телерадиокомпании NHK и для того, чтобы подготовить телесюжет об учебнике «Сказки об иероглифах», снимали в нашем доме мое интервью, а также провели съемку в аудитории факультета журналистики КНУ на занятии по японскому языку, где использовался наш учебник. Затем они создали три телесюжета, которые были неоднократно показаны в телепрограммах «Новости NHK. Доброе утро, Япония», «Азиатский перекресток» на телеканале BS1. Также был показан сюжет на английском языке на телеканале «NHK World News».

Ито Это замечательно. Мне тоже приходилось встречаться с Кавагути-сэнсэем и Кано-сэнсэй. Они очень хорошо отзывались о Вас. Кстати, может быть Вы помните, что примерно 10 лет назад я привез Вам учебно-методические материалы от Кано-сэнсэй по ее просьбе.

Воробьева Да, конечно, помню. Спасибо. Это были научные статьи Кано-сэнсэй, которые мне очень пригодились для моих исследований.

Ито Хотел бы задать вопрос о Ваших учениках. В отличие от моих студентов, учащиеся курсов Японского центра – это в основном работающие люди или студенты, изучающие специальности, отличающиеся от японского языка. Как Ваши ученики после окончания курсов воспользовались знанием японского языка?

Воробьева Среди моих учеников есть люди, которые после окончания курсов Кыргызско-Японского центра благодаря знанию японского языка поступили учиться в университеты Японии и получили там степень доктора наук Японии по разным специальностям: медицине, психологии, политологии, геофизике, ИТ и другим. Одна из учениц сказала мне, что во время учебы в университете в Японии она занималась в одной группе с китайскими студентами, и при чтении трудных текстов по специальности по знанию иероглифов не уступала им. Она считает, что это было достигнуто благодаря тому, что основы иероглифики она усвоила с помощью нашего учебника «Сказки об иероглифах». Я была очень рада это слышать.

Также мои ученики в настоящее время работают в Посольстве Японии в Кыргызской Республике, в Кыргызско-Японском центре человеческого развития. Есть среди них и известные дипломаты, которым в карьере помогло знание японского языка. Некоторые преподают японский язык. Однажды я зашла по делам в офис JICA и была приятно удивлена тем, что девушка-секретарь в приемной оказалась моей ученицей. Так как в Кыргызско-Японском центре, кроме основных четырехлетних курсов, были еще краткосрочные трехмесячные видеокурсы, то у меня очень много учеников. Иногда я встречаюсь с ними на мероприятиях, проводимых Посольством Японии или Кыргызско-Японским центром, или случайно в городе. Услышав сказанные при этом теплые слова, я радуюсь. Также я считаю, что и те мои ученики, которые не используют в своей работе знание японского языка, стали духовно богаче благодаря встрече с японским языком и японской культурой.

Путь к ученой степени доктора наук Японии

Ито Вы получили ученую степень доктора наук Японии, не обучаясь в японском университете и аспирантуре. Я был удивлен, услышав это. Каков был Ваш путь к ученой степени доктора наук Японии?

Воробьева После публикации учебника «Сказки об иероглифах» мы с мужем продолжили исследования о методах преподавания иероглифов и их структуре. Мы оба получили образование в области не гуманитарных, а естественных наук. Моя специальность – математика, а мужа – информатика и управление, поэтому с целью повышения эффективности преподавания иероглифов мы решили поглубже рассмотреть их структуру с точки зрения информатики и математики. Мы использовали декомпозицию, т.е. разложение иероглифов на составные элементы, проводили анализ измеримых свойств иероглифов, обдумывали рациональный порядок изучения иероглифов. Для того, чтобы исследования продвигались успешно, возникла необходимость изучить достижения современного языкознания, в том числе и математической лингвистики, в Японии, поэтому я по совету Ёко Абэ-сэнсэй из Международного института японского языка подала заявку на участие во 2-й программе приглашения зарубежных исследователей японского языка Фонда Хакухо. И мне была предоставлена возможность в течение 6 месяцев в 2007-2008 годах проводить исследования в Японии в качестве приглашенного научного сотрудника Государственного научно-исследовательского института японского языка и лингвистики. Вместе со мной по программе приехали еще четверо исследователей: двое из Соединенных Штатов, по одному из Вьетнама и Египта. Моим куратором был руководитель группы языковой жизни института, профессор Университета политических исследований Сёити Ёкояма-сэнсэй. При исследованиях я, кроме прочего, применила и математические знания, полученные в университете. Приведу три аспекта проведенных исследований.

Во-первых, я проанализировала структуру иероглифов, входящих в состав официального иероглифического минимума 1945 Дзёёкандзи, чтобы установить их элементы, а именно: минимальные морфологические единицы – черты и минимальные семантические единицы – ключи и графемы. Затем на основе кодирования элементов провела расчеты частоты их использования и построила графики и таблицы.

Во-вторых, рассмотрела рациональный порядок изучения иероглифов. Для этого собрала в библиотеке института ряд учебных материалов по иероглифам, используемых в разных странах мира, и проанализировала порядок размещения иероглифов в них путем кодирования входящих иероглифов и использования компьютерного программного обеспечения.

В-третьих, исследовала способ запоминания иероглифов на основе метода ассоциаций.

Программное обеспечение для анализа базы данных разрабатывал мой муж. По результатам исследований было составлено методическое пособие по преподаванию иероглифов на русском языке.

Ито Слушая Вашу историю, я понимаю, что это подход не гуманитариев, а естественников. Вы окончили математический факультет и изучали математику в аспирантуре в России, потом Ваша работа тоже была связана с техникой. Поэтому Вы проводите уникальные исследования, имеющие фундаментом предыдущую карьеру. Кстати, идея написания докторской диссертации родилась у Вас во время исследований в Государственном научно-исследовательском институте японского языка и лингвистики?

Воробьева Нет, эта идея возникла позже. Когда я находилась в Японии в 2010 году в качестве участника исследовательского проекта профессора Токийского международного университета Ёсико Кавамуры-сэнсэй, я встретила в Токио с тогдашним председателем японской Ассоциации исследований в области преподавания японского языка, профессором Нагойского университета иностранных языков Акито Одзаки-сэнсэем. Услышав рассказ о моих научных

исследованиях, сэнсэй пришел к выводу, что они заслуживают внимания. Он рассказал мне, что в Японии существует система соискателей ученой степени и порекомендовал написать докторскую диссертацию на японском языке и поискать университет, в который можно подать диссертацию. Я была удивлена. Конечно, самое главное – содержание докторской диссертации, но большой проблемой было, смогу ли я, не являясь носителем японского языка, написать диссертацию на японском языке.

После возвращения в Кыргызстан я думала о совете Одзаки-сэнсэя. Для меня написание диссертации было очень привлекательно не как средство получить степень доктора наук, а в большей степени как возможность подробно и обобщенно изложить в одном научном труде свои мысли о преподавании иероглифов. Сэнсэй прислал мне адрес, по которому я посмотрела в Интернете в качестве примера документы Нагойского университета иностранных языков для подачи на рассмотрение диссертаций соискателей. Совет Одзаки-сэнсэя, его вера в мои способности и поддержка стали для меня стимулом, и я понемногу начала обдумывать структуру и содержание диссертации. И еще я читала много научных книг и статей по преподаванию японского языка. В том числе и статьи Кано-сэнсэй были для меня очень полезны.

Ито Итак, что же было дальше?

Воробьева А дальше было вот что. Я во второй раз подала заявку на участие теперь уже в 6-й программе приглашения зарубежных ученых Фонда Хакухо, прошла по конкурсу, и на этот раз уже в течение года в 2011-2012 годах находилась в качестве приглашенного ученого в Государственном научно-исследовательском институте японского языка и лингвистики. Моим куратором снова был профессор Сёити Ёкояма. Основной целью исследований были систематизация и повышение эффективности изучения иероглифов учащимися стран с неиероглифической письменностью. Содержанием исследований были количественный анализ формы иероглифов, а также разработка эффективных методов преподавания и учебных материалов для облегчения запоминания иерогли-

фов для учащихся стран с неиероглифической письменностью. Ёкояма-сэнсэй давал мне ценные советы и оказывал всяческую поддержку. Опираясь на результаты своих исследований, я за этот год написала докторскую диссертацию.

Я не знала, в какой университет можно подать диссертацию в качестве соискателя степени доктора и обратилась к Ёко Абэ-сэнсэй и Ёсико Кубота-сэнсэй из Международного института японского языка. Они сказали, что по моей специальности есть возможность подать документы в Университет политических исследований (GRIPS). Потом они порекомендовали меня директору программы исследований в области японского языка и культуры (аспирантуры), доценту GRIPS Ая Кондо-сэнсэй, и я перед возвращением домой представила в Университет политических исследований докторскую диссертацию для проверки на соответствие требованиям.

После возвращения в Кыргызстан осенью 2012 года я получила от Кондо-сэнсэй согласие принять диссертацию к защите, а также ценные замечания и рекомендации по улучшению диссертации и продолжила работу над ней. Затем в 2013 году, когда я находилась в Японии как иностранный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра японской культуры в Киото по программе Японского фонда, я представила докторскую диссертацию в GRIPS на предварительную экспертизу. В результате предварительной экспертизы я получила ценные советы от диссертационной комиссии. После предварительной и окончательной экспертизы в марте 2014 года я сделала доклад своей докторской диссертации перед диссертационной комиссией и другими присутствовавшими учеными в Университете политических исследований. В мае после утверждения решения диссертационной комиссии я получила удостоверение доктора наук как соискатель по специальности «научные исследования в области преподавания японского языка». Тема моей докторской диссертации «Систематизация и повышение эффективности преподавания японских иероглифов на основе их количественного анализа с использованием структурной декомпозиции и кодирования»

(<http://www.grips.ac.jp/cms/wp-content/uploads/2014/08/RU-AbstractruGalina.pdf>).

При написании докторской диссертации я получила советы и слова поддержки от японских специалистов, а также от преподавателей, которые ранее принимали участие в деятельности Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики. Особенно большую помощь мне оказали преподаватель GRIPS Ацуко Яги-сэнсэй и преподаватель университета Цуда Маюми Сэки-сэнсэй. Они не только редактировали текст диссертации, но и давали ценные рекомендации.

Ито А кто входил в диссертационную комиссию?

Воробьева Я не знала заранее, кто является членами диссертационной комиссии, и узнала об этом только придя на заседание комиссии непосредственно перед своим докладом. Это были очень известные исследователи и преподаватели. Председателем комиссии была Ая Кондо-сэнсэй из GRIPS, также в комиссию входили Тацуо Ояма-сэнсэй из GRIPS, Ёсикадзу Кавагути-сэнсэй из университета Васэда, преподаватель Международного института японского языка Ёсико Кубота-сэнсэй и Сёити Ёкояма-сэнсэй из Государственного научно-исследовательского института японского языка и лингвистики. Кондо-сэнсэй, Ёкояму-сэнсэя, Кавагути-сэнсэя и Куботу-сэнсэй я знала, а проректора GRIPS, директора программы государственной политики (аспирантура) профессора Ояму встретила впервые. Четверо членов комиссии: Кондо-сэнсэй, Ёкояма-сэнсэй, Кавагути-сэнсэй и Кубота-сэнсэй – это исследователи и преподаватели японского языка, а в область исследований профессора Оямы входят математическое программирование, анализ математических моделей и т.п., поэтому он внимательно рассмотрел математическую часть моей диссертации и оценил ее. После своего большого одночасового доклада я ответила на вопросы членов комиссии и выслушала их комментарии и советы о направлениях будущих исследований. Я никогда не забуду день защиты диссертации. Члены комиссии дали высокую оценку моей работе. Я была под большим впечатлением от того, насколько глубоко члены комиссии поняли

содержание моей диссертации, а также от полученных рекомендаций для продолжения исследований.

Кстати, после получения степени доктора перед возвращением в Кыргызстан был забавный эпизод. Я поехала в Нагою, чтобы поблагодарить Акито Одзаки-сэнсэя, который ранее рассказывал мне о системе соискателей в Японии и побудил написать докторскую диссертацию на японском языке. Когда мы с сэнсэем и его супругой находились в ресторане, я сказала слова благодарности: «Я получила степень доктора наук Японии благодаря совету Одзаки-сэнсэя». На это Одзаки-сэнсэй ответил, смеясь: «Совет-то я дал, но разве я знал, что Вы на самом деле сможете это сделать!».

Прежде чем защитить диссертацию и получить степень доктора я имела возможность принять участие в ряде исследовательских программ в Японии. Это программы исследований в области японского языка и исследований о Японии Японского фонда, программы приглашения зарубежных исследователей Фонда Хакухо, краткосрочная программа содействия научным исследованиям университета Киото. По этим программам я получила возможность проводить исследования в Международном институте японского языка, Государственном научно-исследовательском институте японского языка и лингвистики, Международном научно-исследовательском центре японской культуры, университете Киото, Токийском международном университете. А также я в течение нескольких лет участвовала в совместном исследовательском проекте Государственного научно-исследовательского института японского языка и лингвистики «Моделирование среды письменности и его применение в социолингвистике».

Без поддержки вышеназванных организаций и участия в программах научных исследований я не смогла бы написать диссертацию и получить в Японии ученую степень доктора наук.

Ито Поздравляю Вас. Это заслуженный результат Вашего большого и нелегкого пути замечательных исследований. Кстати, а в настоящее время какой деятельностью Вы занимаетесь?

Воробьева Читая многочисленные научные статьи и книги, я поняла, насколько велик разрыв между научными достижениями в области преподавания иероглифов и их реальным преподаванием на местах. Поэтому мы с мужем продолжаем исследовательскую деятельность с целью максимально возможного распространения знаний о научных достижениях в области преподавания иероглифов. Для этого мы публикуем научные статьи о результатах наших исследований, делаем доклады на международных научных симпозиумах и семинарах, в том числе на всемирных и европейских симпозиумах. Помимо Японии и Кыргызстана я делала доклады в России, Южной Корее, Китае, Вьетнаме, Германии, Турции, Узбекистане, Казахстане. Также я общаюсь и обмениваюсь информацией с учеными разных стран мира посредством электронной почты.

Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики

Ито Желаю Вам успехов в дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Однако, я знаю, что Вы вносите значительный вклад в деятельность Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики. Вы четыре года были председателем ассоциации, а в настоящее время являетесь главным редактором Вестника ассоциации. Расскажите, пожалуйста, о деятельности ассоциации.

Воробьева Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики осуществляет деятельность с 1999 года на основе устава и правил внутреннего распорядка. Ассоциация преподавателей, имея целью развитие преподавания японского языка в Кыргызской Республике, является ареной обмена информацией о преподавании японского языка, сотрудничества преподавателей, общения. Ассоциация входит в «Sakura Network» Японского фонда.

Я вступила в Ассоциацию преподавателей японского языка в 1999 году. С 1999 года я была один год казначеем, затем с 2000 по 2004 год была председателем ассоциации.

В настоящее время являюсь главным редактором Вестника ассоциации и членом редколлегии сборника трудов «Научные исследования в области преподавания японского языка в Кыргызской Республике», вместе со мной в редколлегию Вестника входят Янез Михельчич и Галина Родина, а в редколлегию сборника трудов – Юто Сайдзэ и Асель Джунушалиева. Основными направлениями деятельности Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики являются проведение конкурсов ораторского искусства Кыргызстана и стран Центральной Азии, семинаров по преподаванию японского языка, конкурсов сочинений и конкурсов декламации, выпуск Вестника ассоциации (три раза в год), выпуск научного сборника «Научные исследования в области преподавания японского языка в Кыргызской Республике» (один раз в год), создание веб-сайта ассоциации (<http://jlkyoushikai-kyrgyz.jimdo.com>), посещение открытых уроков, курсы повышения квалификации преподавателей, занятия по взаимному обучению методам преподавания. Общее собрание членов ассоциации проводится, как правило, один раз в два-три месяца. О деятельности Кыргызской Ассоциации преподавателей японского языка можно прочесть в Wikipedia (<https://ja.wikipedia.org/wiki/キルギス共和国日本語教師会>).

С 2008 года регулярно проводятся семинары по преподаванию японского языка в тюркоязычных странах, на которых обсуждаются сравнительные исследования японского языка и тюркских языков. В семинаре участвуют исследователи из Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Турции.

Три учебных заведения: Кыргызско-Японский центр человеческого развития, Бишкекский гуманитарный университет и Кыргызский национальный университет играют ведущую роль в планировании и осуществлении деятельности ассоциации. Посольство Японии в Кыргызской Республике, Кыргызско-Японский центр человеческого развития, офис JICA, Ассоциация японцев Кыргызстана оказывают поддержку деятельности Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики.

В августе 2015 года Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики за свою деятельность была удостоена Почетной грамоты Министра иностранных дел Японии.

Ито Еще раз поздравляю Вас. Я слышал эту новость. Думаю, это результат больших усилий преподавателей-японцев, которые создали ассоциацию, и таких членов, как Вы. Деятельность ассоциации очень разнообразна. Несмотря на то, что ассоциация ведет большую работу, наверное, были и какие-то проблемы?

Воробьева Деятельность Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики играет важную роль в преподавании японского языка в стране. Ассоциация была создана благодаря усилиям преподавателей-японцев, которые работали в Кыргызстане в 1990-е годы (преподаватель Кыргызско-Японского центра Сатико Хагивара-сэнсэй, преподаватель Бишкекского гуманитарного университета Кацуо Мицуи-сэнсэй и другие). На первом этапе преподаватели-японцы принимали активное участие в деятельности ассоциации, но среди ее членов было мало местных преподавателей, и это являлось проблемой.

Когда я стала председателем ассоциации, я думала о том, каким образом можно привлечь к ее деятельности местных преподавателей. Тогда я предложила выпускать Вестник ассоциации для распространения информации о ее деятельности. И вот Вестник на японском и русском языках выходит уже много лет, за период с 2000 по 2016 год было опубликовано 42 номера. Когда я была председателем, я редактировала весь текст Вестника на русском языке. В настоящее время, являясь главным редактором Вестника, я стараюсь публиковать в нем интересные статьи. Я прошу написать статьи известных японских ученых и преподавателей японского языка. Среди опубликовавших в Вестнике статьи – Акито Одзаки-сэнсэй, длительное время бывший председателем японской Ассоциации исследований в области преподавания японского языка, руководитель Центра международных коммуникаций аспирантуры, профессор

Нагойского университета иностранных языков; также профессор университета Васэда Ёсикадзу Кавагути-сэнсэй; директор школы японского языка Кэйфуку при университете Васэда, председатель комиссии по проведению экзамена по японскому языку GNK Тизуко Китадзима-сэнсэй и другие. В последнее время мы помещаем статьи японцев о Кыргызстане. Кроме того, я стараюсь публиковать статьи о моем собственном опыте знакомства с японской культурой и жизнью в Японии.

Я рассылаю Вестник Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики всем членам Европейской ассоциации преподавателей японского языка, а также преподавателям разных стран мира. Он читается на всех континентах: в Азии, Европе, Америке, Австралии, а с недавних пор и в Африке. Кроме того, все предыдущие выпуски Вестника можно читать в Интернете (https://www.evernote.com/pub/tm0y/kyrgyz_vestnik). Вестник помещает в Интернет Томоя Такахаси-сэнсэй. В настоящее время он работает в качестве эксперта по японскому языку Японского фонда в Кении в Африке, а раньше, находясь в Кыргызстане в качестве волонтера JICA, он работал в Бишкекском гуманитарном университете. Также все номера Вестника есть в библиотеке Международного института японского языка Японского фонда.

Кроме того, будучи председателем, я предложила проводить конкурс сочинений на японском языке. Я нашла в Японии человека, который в течение 15 лет совместно с нашей ассоциацией участвовал в организации конкурса. Это был председатель НПО «Люди и геология для детей» Акио Ивата-сан из префектуры Симанэ Японии. Мы получали от него каждый год замечательные призы для победителей и подарки для участников. К нашему глубочайшему сожалению, Ивата-сан скончался в этом году.

С расширением деятельности ассоциации также увеличилась и численность местных преподавателей-членов ассоциации. И теперь в большинстве случаев председателями оргкомитетов различных мероприятий (конкурсов ора-

торского искусства, семинаров, экзаменов по определению уровня знания японского языка и т.п.) являются местные преподаватели. Количество членов ассоциации составляет более 40 человек.

Ито Вы просто клад для ассоциации преподавателей! Я от всей души желаю дальнейших успехов Вам в Вашей деятельности, а ассоциации преподавателей – новых достижений.

Воробьева Спасибо.

О преподавании японского языка в Кыргызстане

Ито Расскажите, пожалуйста, о Вашем видении состояния и проблем преподавания японского языка в Кыргызстане.

Воробьева В советское время в Киргизии не преподавался японский язык. Желающие могли изучать его в российских учебных заведениях. Преподавание японского языка в России началось в первые годы 18-го века по указу императора Петра I и имеет долгую историю. В настоящее время японский язык преподается более чем в 30 высших учебных заведениях России: Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета, Санкт-Петербургском государственном университете, Дальневосточном государственном университете и других.

В Кыргызской Республике в 1991 году началось преподавание японского языка, и с этого времени постоянно увеличивалось количество учебных заведений, где его можно было изучать. Однако в последние годы численность студентов, изучающих японский язык в вузах, уменьшилась, и в преподавании существует ряд проблем. В настоящее время основной проблемой является то, что у выпускников университетов очень ограничена возможность трудоустроиться по своей специальности и использовать знание японского языка. Кроме того, в нашей стране нет системы подготовки преподавателей японского языка. Профессор Нагойского университета иностранных языков, ранее бывший председателем Ассоциации исследований в области преподавания японского язы-

ка Акито Одзаки-сэнсэй говорил, что система преподавания японского языка – это не только обучение японскому языку, но и создание в обществе среды, которая дает выпускникам возможность работать, реализуя свое знание японского языка. Такая среда еще не создана в Кыргызстане.

И еще одна проблема. Изучение иероглифов представляет наибольшую трудность для наших учащихся при изучении японского языка. Грамматика кыргызского языка имеет сходство с грамматикой японского языка. Поэтому грамматика японского языка для знающих кыргызский язык проста в освоении. И японское произношение тоже не является проблемой. Но изучение иероглифов является серьезной проблемой, так как в Кыргызской Республике используются кириллица и латинский алфавит, т.е. фонетическая письменность, а японские иероглифы – это идеографическая письменность, непривычная для наших учащихся.

В 2010 году я провела опрос среди 30 студентов-первокурсников одного из Бишкекских университетов о методах, применяемых при изучении иероглифов. Согласно результатам опроса, большинство студентов ответили: «много раз пишу иероглифы», «много раз пишу фразы», «делаю карточки для запоминания иероглифов». Очевидно, что в Кыргызстане при преподавании и изучении иероглифов в основном используются методы их механического запоминания.

Проблемами преподавания иероглифов являются также нехватка учебных материалов, недостаток знаний о методах преподавания у преподавателей, выделение времени на уроке на обучение иероглифам по остаточному принципу.

Таким образом, учащиеся начинают испытывать аллергию на иероглифы из-за неинтересных методов обучения, основанных на механическом запоминании. С каждым иероглифом ученикам необходимо запоминать много информации: форму иероглифа, чтения, значения, сложные слова, использование иероглифов в контексте, и при их обучении важно применять такие методы, чтобы изучение иероглифов стало удовольствием. Поэтому наши исследования о систематизации и повышении эффективности обучения

иероглифам, основанные на математическом анализе формы иероглифов и имеющие целью разработку методов преподавания и учебных материалов, актуальны для Кыргызстана и других стран с неиероглифической письменностью.

Я хотела бы также остановиться на развитии в Кыргызской Республике научных исследований о преподавании японского языка. Насколько мне известно, преподаватели японского языка из Кыргызстана, окончившие учебу и получившие ученую степень в Японии, не возвращаются в Кыргызстан, а живут и работают в Японии, России и других странах. Создание системы подготовки исследователей японского языка в Кыргызстане стало насущной задачей. Возможности кыргызстанских преподавателей японского языка проводить исследования в Японии также ограничены. Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики дает возможность своим членам делать научные доклады и публиковать научно-исследовательские статьи, что является очень важным шагом для подготовки исследователей. Я бы хотела, чтобы как можно больше членов ассоциации использовали эти возможности.

Ито Действительно, ситуация такова. Достаточно многие кыргызстанцы, поступив и проучившись в аспирантуре в Японии, получают там степень магистра или доктора наук. Но, к сожалению, закончив обучение, многие из них остаются в Японии. Кажется, только один или два человека, вернувшиеся из Японии в Кыргызстан, смогли здесь найти работу, связанную с преподаванием или наукой. К тому же, в университетах Кыргызстана зарплата маленькая, и поэтому выпускники предпочитают работать в бизнесе, а также переводчиками или госслужащими. Я тоже хочу, чтобы в будущем те, кто получил ученую степень в Японии, применяли свои знания в Кыргызстане.

Кстати, скажите, пожалуйста, есть ли у Вас любимое слово? И если есть, оказало ли это слово какое-то влияние на Вашу жизнь?

Воробьева Пожалуй, это слово «не сдаваться». По возможности я стараюсь жить в соответствии с этим словом.

Ито Это слово имеет глубокий смысл. Мне кажется, оно как раз точно отражает Вашу линию жизни. Итак, знакомство с японским языком коренным образом изменило Вашу жизнь. Что бы Вы хотели сказать читателям в завершение этой темы и этой главы нашей книги?

Воробьева В моей жизни благодаря встрече с японским языком многое изменилось. Благодаря знакомству с японской культурой, прикосновению к повседневной жизни Японии и дружбе с японцами эта страна стала мне близка. Каждый раз, когда я приезжаю в Японию, у меня такое же ощущение, как и при возвращении домой. Благодаря знанию японского языка я смогла начать исследования о преподавании иероглифов, делать научные доклады в Японии и других странах мира, а также общаться с учеными и преподавателями из разных стран мира. Поэтому на основе опыта изучения и практического использования японского языка я хочу обратиться к людям, изучающим японский язык.

Япония – прекрасная страна с красивой природой, где живут вежливые люди, где вы можете прикоснуться к старой истории, современной науке и технике. Для того, чтобы получить хорошее представление о Японии, знание японского языка очень важно. Желаю всем независимо от возраста поставить перед собой цель, найти подходящие вам методы изучения языка и смело идти вперед к достижению вершин в изучении японского языка.

Многие люди и организации помогли и помогают мне на избранном пути. Кыргызско-Японский центр предоставил мне возможность изучать японский язык. В моих исследованиях я получила поддержку Японского фонда, Международного института японского языка Японского фонда, Фонда Хакухо, Государственного научно-исследовательского института японского языка и лингвистики, Международного научно-исследовательского центра японской культуры, Университета политических исследований, университета Киото, Токийского международного университета, университета Цукуба. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью и выразить благодарность всем.

ПЕРВЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Из Японии в Кыргызстан

Воробьева 30 августа 2016 года в Кыргызском государственном университете им. Арабаева состоялась научно-практическая конференция «Кыргызское японоведение сегодня. К 25-летию деятельности японоведов в Кыргызской Республике». На этой конференции также отмечалось 25-летие Вашей педагогической деятельности в Кыргызской Республике. На конференции присутствовали не только преподаватели японского языка, педагоги и исследователи в других областях знаний, но также известные в стране люди. Наверное, слушая поздравления с 25-летием педагогической деятельности, Вы испытывали особые чувства?

Ито Это был особенно значимый день для меня. На этой международной конференции присутствовали, а также выступали с приветствиями и докладами Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в Кыргызской Республике господин Ёсихиро Ямамура, заместитель главы Представительства JICA в Кыргызской Республике господин Сэйдзю Имаи, два депутата Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики, бывший Посол Кыргызской Республики в Японии господин Рысбек Молдогазиев, а также преподаватели университетов Японии, представители бизнеса, известные ученые и преподаватели Кыргызской Республики. Также присутствовали японский певец Мита Рё и японский архитектор из Казахстана. Я благодарен и Вам за то, что Вы выступили на конференции с докладом на тему «Об истории исследований в области преподавания японских иероглифов в Кыргызской Республике». Я видел, что присутствовавшие слушали Ваш доклад с большим интересом.

Воробьева Спасибо. Об этой конференции я опубликовала статью в Вестнике Кыргызской ассоциации преподавателей японского языка № 42. Однако, мне хотелось бы спросить, какими судьбами Вы оказались в Кыргызстане.

Ито Если я начну рассказывать о том, как я попал в Кыргызстан, рассказ может получиться долгим...

Воробьева Пожалуйста, расскажите. Это интересно.

Ито Итак, постараюсь вкратце изложить свой судьбоносный жизненный путь. Впервые слово «кыргызы» я услышал перед отъездом на учебу в Москву. Один мой приятель, который проходил стажировку в Московском университете в предыдущем году, через меня передал своим друзьям – студентам из Кыргызской Республики – фотографии. Взглянув на фото, мне было удивительно обнаружить лица, похожие на японцев. В сентябре 1988 года я поехал учиться в Москву на один год. Вскоре после начала студенческой жизни в Москве я смог передать фотографии ребятам из Кыргызской Республики и подружился с ними. А в октябре я получил информацию из Японии о том, что известный советский писатель Чингиз Айтматов, уроженец Кыргызстана, будет встречаться с основателем моего университета Дайсаку Икэдой-сэнсэем. Тогда я захотел узнать об Айтматове и расспрашивал о нем друзей-кыргызов. Они очень восторженно отзывались о своем писателе – земляке и его произведениях и наперебой рассказывали мне. Позже по моей просьбе друг выслал мне книги из Японии, и я смог прочесть такие произведения Айтматова, как повести «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле», опубликованные на японском языке. Я был под большим впечатлением и заинтересовался Кыргызстаном.

Во время учебы в Москве я познакомился со многими ребятами из Центральной Азии. Так у меня образовался интернациональный круг друзей из интересной, веселой, интеллигентной молодёжи.

Друзья-кыргызы, рассказывая о системе образования в республике, упоминали о спецшколах с углубленным изучением какого-либо иностранного языка, а я в шутку говорил

им: «Ребята, я поеду к вам обучать детей японскому языку и будет у вас спецшкола с изучением японского языка». Да, тогда мы смеялись, но никто не мог предположить, что в будущем произойдет именно так.

После окончания учебы в Москве я вернулся в Японию. По возвращении в Японию я обдумывал, начать работать или учиться дальше. И снова поехал учиться во Владивосток в Дальневосточный государственный университет. Во время учебы там я подружился со студентом из Кыргызской Республики и, когда показал ему фотографию моих московских друзей, оказалось, что это его одноклассники и знакомые. Все эти неслучайные встречи повлияли на мое решение, и в конце января 1990 года во время университетских зимних каникул я приехал в Кыргызстан. В аэропорту меня встретил друг, который прибыл в Кыргызстан раньше меня. Когда мы ехали в машине в город, друг сказал мне: «Один университет интересуется тобой, и завтра мы туда сходим поговорить».

Сказано – сделано, на следующий день мы встретились с представителем университета, и мне предложили преподавать японский язык студентам. Для меня это было столь неожиданно, тем более я уже принял решение осенью того же года поступать в университет и затем в аспирантуру во Владивостоке.

Воробьева Итак, можно догадаться, что, несмотря на это, Вы выбрали Кыргызстан. Почему Вы так решили?

Ито Я находился в Кыргызстане всего 5 дней, но за это время заметил, что здесь очень благожелательные условия для жизни: вкусная еда и изобилие разных продуктов. А в портовом городе Владивостоке было много морепродуктов, но на базаре чувствовался скудный выбор овощей и мяса, и эти продукты казались не очень свежими. К тому же климат во Владивостоке мне не нравился, там было очень холодно, и ветер бывал такой сильный, что просто сбивал с ног, а в Кыргызстане климат более мягкий. Но основной причиной стало то, что у меня в Кыргызстане уже было

много знакомых и друзей, они все рекомендовали остаться здесь, к тому же университет меня настойчиво приглашал, так что я почувствовал, что уже не могу не поехать работать в Кыргызстан, и без согласования с кем-либо подписал трех-летний контракт.

Воробьева Это было отчаянно смелое решение! И так, Вы приехали в Кыргызстан...

Ито Да, но все было не так просто. Родители выступили категорически против того, чтобы я ехал в Кыргызстан.

Воробьева Почему они возражали?

Ито Мой отец сказал, что я веду себя безответственно: захотел – поехал в Москву, захотел – отправился во Владивосток, а теперь захотел на целых три года в Кыргызстан! Мне было сказано, чтобы я устраивался на любую работу, но только в Японии. На самом деле, когда я собирался ехать в Москву, родители также были против. Я тогда сказал отцу, что экзамен для участников программы обмена студентами с Московским государственным университетом очень трудный, желающих много, и пройти просто невозможно. Я не знал, смогу ли пройти, но был принят. Потом я просил отпустить меня во Владивосток. И вот уже третий раз. На самом деле, родители в свое время были даже против того, чтобы я учился в Токио, и хотели, чтобы я поступил в местный университет в префектуре Айти. Если вспомнить и об этом, то я в четвертый раз пошел против мнения моих родителей.

Воробьева Вот оно что... Но Вашим родителям тоже было очень нелегко.

Ито Я не успел отблагодарить отца за все его добро, а он уже ушел в иной мир. С точки зрения отца, наверное, у меня было недостаточно сыновней почтительности. Потому что в Японии есть обычай, что старший сын должен заботиться о родителях. По воле судьбы сложилось, что я теперь живу в Кыргызстане далеко от Японии, а моя мама живет там одна, хотя её часто приезжают проведать мои сёстры и брат.

Воробьева Может быть, Ваша мама согласилась бы переехать в Кыргызстан?

Ито Конечно, я беспокоюсь о ней и неоднократно серьезно говорил с ней о переезде в Кыргызстан. Мама рада тому, что я ее зову, но она не хочет ехать, потому что здесь у нее нет знакомых и не с кем будет перекинуться словом. Она говорит, что когда ей станет невозможно жить одной, тогда уж мне придется позаботиться о ней. По соседству живут такие же, как мама, одинокие люди, и ей есть с кем поговорить. Она считает, что ей лучше жить там, чем ехать в незнакомый Кыргызстан.

Время больших испытаний

Воробьева А когда Вы приехали в Кыргызстан?

Ито Я и сейчас отлично помню, потому что это было 20 августа 1991 года.

Воробьева В самый разгар путча, когда президент Горбачев находился под арестом?

Ито Да, так оно и было. А в день начала путча мы вылетели из Японии.

Воробьева Вам было не страшно отправляться в путь из Японии в такой день?

Ито Не то, чтобы было страшно, но я подумал, что произошло что-то серьезное. Я не представлял себе, какие возможны беспорядки в связи с путчем, когда и как он закончится. Но я думал, что если сейчас не полететь в Советский Союз, то, может быть, уже никогда не удастся попасть в Кыргызстан. Я предполагал, что такого случая может больше не представиться. К счастью, путч благополучно закончился через три дня.

Я хорошо помню 19 августа 1991 года. Вместе со мной в Кыргызстан собрались двое студентов моего университета, которые были младше меня. Их целью было изучение русского языка в Кыргызстане. Многие считали, что лучше изучать русский язык в России. Но я убеждал этих двоих ребят, что в Кыргызстане можно без всяких проблем из-

учать русский язык на таком же уровне, кроме того, там есть много привлекательного. Они также заинтересовались Кыргызстаном и решили ехать вместе со мной. Одного из них Вы знаете.

Воробьева Кто же это?

Ито Это Даисукэ Урабэ.

Воробьева Как, Даисукэ-сэнсэй?

Ито Да. А второй человек был Накамити Ямада. Мы втроем на суперэкспрессе Синкансэн доехали из Токио до Ниигаты и дальше должны были лететь на самолете по маршруту Ниигата – Хабаровск – Бишкек. В тот день мы прибыли на станцию Ниигата. Поскольку у каждого из нас было много багажа, мы решили ехать от станции в аэропорт каждый на отдельном такси. В такси был маленький телевизор, и я увидел новости о путче. Когда мы прибыли в аэропорт, двое моих спутников тоже уже знали о путче. Я спросил их, что будем делать, и они без колебаний сказали, что надо ехать в Кыргызстан. Когда мы сели в самолет, там оказалось мало пассажиров, так как большинство людей решило не лететь. Все организованные группы и делегации из Японии в СССР отказались от полетов. Так же поступило и большинство других пассажиров. Мы только молились о том, чтобы благополучно прибыть в Кыргызстан. Если бы путч произошел за день до нашего отъезда, наши родители и друзья, безусловно, сделали бы все, чтобы не позволить нам ехать в Кыргызстан.

Воробьева Да, в трудные времена вы приехали. С Даисукэ-сэнсэем я познакомилась на курсах японского языка Кыргызско-Японского центра. Это был добрый и вежливый преподаватель.

Ито Когда он жил в Кыргызстане, он мне во многом помогал, я и сейчас ему благодарен. Он учился на педагогическом факультете, после изучения русского языка в Кыргызстане в течение одного года он окончил университет в Японии, а затем в последующие 5 лет с сентября 1993 года работал преподавателем японского языка в Кыргызском на-

циональном университете, Бишкекском гуманитарном университете, Американском университете Кыргызстана, Кыргызско-Японском центре. Если бы он дольше оставался в Кыргызстане, то думаю, что, поддерживая друг друга, мы могли бы ещё больше сделать для развития японоведения в Кыргызстане. Я всегда благодарен ему и желаю успеха.

Преподаватель японского языка

Воробьева Преподавание японского языка было Вашей специальностью до приезда в Кыргызстан?

Ито Перед моим отъездом в Кыргызстан в качестве преподавателя японского языка некоторые мои знакомые беспокоились, сумею ли я хорошо преподавать японский язык. До приезда в Кыргызстан у меня не было опыта преподавания в университете, но во время учебы в Москве и Владивостоке я преподавал язык местным студентам японского отделения и поэтому был уверен в себе. Кроме того, мне нравилось чему-то учить людей, поэтому я не беспокоился о том, как буду преподавать.

Воробьева Вы начинали преподавать с легким сердцем!

Ито Да. Когда я приехал в Кыргызстан, я узнал, что на историческом факультете Кыргызского национального университета создана кафедра восточных языков для обучения будущих специалистов по японскому, китайскому, арабскому и турецкому языкам. Занятия по японскому языку начались 23 сентября. Вначале у меня было 6 студентов, а через месяц добавились еще 4 человека из групп других языков. И затем до конца учебного года я обучал японскому языку 10 студентов.

Воробьева Как Вы проводили занятия по японскому языку?

Ито Занятия проводились пять раз в неделю. Одна пара продолжалась 80 минут. На начальном этапе я обучал азбуке хирагана по пять знаков в день, выражениям приветствия.

Давал слова по темам, грамматику, начиная с выражений типа «А – это В», утвердительное предложение, отрицательное предложение, прошедшее время, отрицательная форма прошедшего времени, прилагательные, глаголы, вспомогательные глаголы и тому подобное. Из Японии я привез два учебника. Однако они мне малогодились. Каждый день, придумав тему занятия и записав его содержание, я шел на урок.

Воробьева Какие трудности были тогда у Вас в работе?

Ито Всякое бывало. Случалось, что не было свободной аудитории для проведения занятия, а иногда даже мела не было, чтобы писать на доске. Более того, копировальной машины вообще не было. Никаких учебных материалов для 1-го курса тоже не было. Поэтому только то, что я писал на доске и то, что рассказывал, заменяло учебник.

В первый год моей работы в Кыргызстане у меня была только одна группа студентов. На второй год моей работы по решению Министерства образования была произведена реформа, и кафедра восточных языков была переведена с исторического факультета Кыргызского национального университета на факультет востоковедения и международных отношений нынешнего Бишкекского гуманитарного университета. А в Кыргызском национальном университете на факультете кыргызской филологии открылся курс восточных языков, и были созданы две группы для изучения японского языка. На второй год я пригласил в качестве преподавателя японского языка моего знакомого студенческих лет аспиранта Токийского университета иностранных языков Синитиро Сасаки. Вдвоем с ним мы преподавали двум группам студентов Кыргызского национального университета и двум группам (1-й и 2-й курс) Бишкекского гуманитарного университета, в общей сложности было четыре группы.

На третий год групп стало еще больше. С этого года Даисукэ Урабэ тоже начал преподавать японский язык в двух университетах. На четвертый и пятый год преподавателей-японцев стало еще больше. Они приезжали и рабо-

тали по моему приглашению или были присланы от Евразийской ассоциации и других организаций. На этом фоне в 1995 году был открыт Кыргызско-Японский центр. В конце пятого года моей работы в Кыргызской Республике, летом 1996 года, в Бишкекском гуманитарном университете прошел выпуск студентов по системе пятилетнего обучения, а в Кыргызском национальном университете – выпуск студентов по четырехлетней системе обучения. На шестой год моей работы некоторые из выпускников стали первыми местными преподавателями японского языка и восполнили нехватку преподавателей в обоих университетах. После первого выпуска студентов БГУ, я полностью перешел на работу в Кыргызский национальный университет.

Затем, в июле 1998 года в моей жизни произошел качественно новый этап деятельности в развитии японоведения. Мой коллега Авазбек Атаханов попросил меня помочь ему создать Институт восточных языков при Кыргызском государственном педагогическом университете (в настоящее время Кыргызский государственный университет).

В тот момент исполнилось уже семь лет с того дня, как я приехал в Кыргызстан. Все шло своим чередом, но в тот момент Авазбек Койлубаевич привнёс своё новое видение в подготовке востоковедов. Я загорелся желанием быть одним из активных организаторов его замыслов, к тому же за все хорошее, что он сделал для меня, я хотел оплатить добром. Я уволился из Кыргызского национального университета, а тем временем полным ходом в стенах Кыргызского государственного педагогического университета шло обсуждение проекта создания Института восточных языков и культур.

Решением Ученого Совета мы получили разрешение открыть институт, а меня назначили советником директора института. Это событие стало для меня внезапным, но открыло для меня новые горизонты приобретения опыта уже на административной должности.

Воробьева Мне приходилось слышать об этом институте. Кажется, там было много студентов.

Ито В то время в Кыргызстане такая форма учебного заведения была редкой. Хотя это был частный институт, он входил в состав государственного университета. В настоящее время такое не допускается по закону, но в то время было позволено. Название было Институт восточных языков и культур (ИВЯК) при Кыргызском государственном педагогическом университете. Я был ответственным за набор новых студентов. Я активно рекламировал институт в средствах массовой информации, приглашал абитуриентов посетить институт и объяснял перспективы учебы в нашем институте. В результате к нам поступило 325 человек, из них 116 человек выбрали японский язык. Мы сформировали 11 групп японского языка. Это удивило многих в Кыргызстане. Впоследствии институт вошел в состав Кыргызского государственного университета в качестве факультета.

Насколько я мог видеть, в сфере образования Кыргызстана после этого не было особенно больших изменений в системе преподавания японского языка. В качестве основных учебных заведений, где преподавался японский язык, выступали Бишкекский гуманитарный университет, Кыргызский национальный университет, Кыргызский государственный университет и Кыргызско-Японский центр человеческого развития. В Бишкекском гуманитарном университете Нами Удзихара-сэнсэй, в Кыргызском национальном университете Нариза Дуйшонова-сэнсэй и волонтеры ЛСА, в Кыргызском государственном университете я, в Кыргызско-Японском центре специалисты по преподаванию японского языка Японского фонда, которые сменялись каждые несколько лет, и Галина Воробьева-сэнсэй были ведущими специалистами по преподаванию японского языка в стране.

Летом 2010 года в моей жизни произошло большое изменение. Я вместе со всеми преподавателями японского языка и 6 преподавателями других языков уволился из Кыргызского государственного университета. Я не стану сообщать здесь подробности этого события, так как среди наших читателей возможно могут быть люди, которым это неприятно

вспоминать. Конечно, даже считая, что они были неправы, я не буду об этом здесь говорить, поскольку отношения с ними уже восстановлены.

Кстати, и после увольнения из Кыргызского государственного университета я время от времени туда захожу. Там работают мой научный руководитель Сыртбай Мусаев и мой друг проректор Эмил Каниметов, поэтому я захожу в университет по делам организации научных конференций и семинаров или посоветоваться по личным вопросам. Кстати, не все коллеги знают, что я уволился из КГУ, и иногда спрашивают, почему меня не видно в последнее время. И некоторые преподаватели удивляются, когда я отвечаю, что уже давно перешел в другой университет. Некоторые думают, что я до сих пор работаю в КГУ.

С 2010 года после увольнения из КГУ я работаю в Кыргызско-Российской академии образования, а с 2011 года еще и в Бишкекском гуманитарном университете. В настоящее время я работаю в обоих учебных заведениях.

Воробьева Я слышала, что ректором Кыргызско-Российской академии образования является женщина.

Ито Да, ректором является Чинара Шакеева. Она является самым известным в Кыргызстане специалистом в области психологии. Впервые моим начальником стала женщина, и это обстоятельство требовало от меня тонкости и деликатности. У нас сложилось хорошее взаимопонимание, и я имею с ее стороны поддержку. Кстати, в руководстве академии много женщин. Это проректор, деканы, заведующий учебной частью, заведующий отделом кадров.

Воробьева Женщины играют в нашем обществе важную роль.

Ито Да, это так. В Японии тоже есть тенденция продвигать женщин, чтобы они могли играть в обществе важную роль. В нашей академии уже мужчины работают в тени женщин и поддерживают их.

Как увеличить численность изучающих японский язык в системе высшего образования Кыргызстана

Воробьева Что бы Вы хотели еще сказать, вспоминая 25-летнюю историю преподавания японского языка в Кыргызстане?

Ито Когда я приехал в Кыргызстан и начал преподавать японский язык, не было ни учебно-методических материалов, ни какого-либо оборудования. Была также нехватка преподавателей. Постепенно появились книги и оборудование, подаренные Японским фондом и частными организациями Японии, и ситуация с нехваткой оборудования и преподавателей улучшилась. С 2000-х годов я занялся повышением квалификации молодых преподавателей университетов. В этом у меня также были достижения. Конечно, Ассоциация преподавателей японского языка также много сделала для преподавания японского языка.

Воробьева Хотелось бы немного подробнее узнать, что Вы думаете о трудоустройстве выпускников и уменьшении количества изучающих японский язык, хотя мы уже затрагивали эту тему в предыдущей главе.

Ито Как мы уже говорили, в Кыргызстане в 1991 году началось преподавание восточных языков. Японский язык является одним из них. В первом в году было 10 студентов, изучающих японский язык, в одном университете, на второй год в двух университетах уже было 39 студентов. Много это было или мало? В то время это было самое большее количество студентов по сравнению с другими восточными языками. В 1990-е годы японский язык среди студентов пользовался большей популярностью, чем китайский и корейский языки. Все университеты в столице и регионах, как будто соревнуясь, создавали группы японского языка. К сожалению, с 2000 года популярность японского языка постепенно пошла на спад, а китайского все возрастала. Причина этого заключается в возможности трудоустройства

после окончания университета. В Кыргызстане все больше и больше увеличивается численность китайцев, которые предоставляют выпускникам возможность работать. К тому же число студентов, которые проходят стажировку в Китае, очень велико. Япония в последнее время расширяет возможности поехать на учебу, но это несравнимо с возможностями, которые предоставляет Китай. Численность студентов, изучающих корейский язык, также превысила численность студентов, изучающих японский. Одно время численность изучающих японский язык в высших учебных заведениях Кыргызстана, в том числе как второй иностранный язык, превышала 700 человек. А по итогам опроса, проведенного три года назад, она составляла не более 300 человек. Я уже упоминал три основных университета, где преподается японский язык: Кыргызский национальный университет, Бишкекский гуманитарный университет и Кыргызский государственный университет. Из этих трех университетов только Бишкекский гуманитарный университет имеет стабильный приток абитуриентов, а в остальных двух из-за уменьшения количества студентов преподавание японского языка находится на грани прекращения. В периферийных университетах также осуществлялось преподавание японского языка, но оно уже прекращено в Иссык-Кульском государственном университете и Джалал-Абадском государственном университете. Я надеюсь, что когда-нибудь это обучение там будет возобновлено.

Воробьева Как Вы считаете, что нужно сделать для увеличения численности изучающих японский язык?

Ито Двери Японии длительное время были практически закрыты для иностранцев, в особенности для тех, которые хотели бы там работать. Для увеличения численности студентов, изучающих японский язык, необходимо расширить возможности трудоустройства выпускников по специальности. Если бы увеличилось количество рабочих мест с использованием японского языка в Кыргызстане или если бы они могли без проблем поехать в Японию и там устроиться

на работу, то сразу был бы получен большой эффект. Также если увеличить количество стипендиатов для обучения в Японии во много раз и сделать хорошую рекламу этого, то количество изучающих японский язык возрастет автоматически. К счастью, в последнее время японское правительство и расширяет возможности учиться в Японии, и активно поддерживает создание японских компаний в Кыргызстане. Например, в различных японских проектах, в том числе в проектах JICA, выпускники вузов со знанием японского языка работают в качестве переводчиков. Настал период глобализации, и университеты Японии в последние годы активно расширяют деятельность за рубежом. В настоящее время уже более 10 университетов Японии заключили соглашения о научном сотрудничестве с соответствующими университетами-партнерами в Кыргызстане. Это сотрудничество проходит в основном в форме обмена студентами и обмена преподавателями, проведении совместных научных исследований. Среди университетов Японии университет Цукуба уже в течение десяти лет продолжает и расширяет научные обмены. Университет Цукуба заключил соглашения о научных обменах с Бишкекским гуманитарным университетом, Кыргызским национальным университетом, Кыргызским государственным университетом, и за последние несколько лет ежегодно более 10 студентов этих трех университетов участвуют в одногодичной программе учебы в Японии.

Если бы правительство, компании, университеты и другие организации объединили усилия, то получился бы многократный эффект.

Хотелось бы обратить внимание на то, что этим летом в Кыргызском государственном университете был создан Институт японоведения. Финансовую помощь в его создании оказал бизнесмен Митинори Ёцухаси, работающий в Кыргызстане, а мой ученик Айбек Самаров стал директором этого института. Митинори Ёцухаси в прошлом году основал компанию по набору рабочей силы и начал направлять в Японию людей, имеющих специальность и уровень знания

японского языка не ниже 2-го. Я в позапрошлом году в течение нескольких месяцев проводил уроки практического японского языка для учеников, решивших работать в Японии. Ученики, имеющие высокий уровень знания японского языка, до сих пор не были востребованы в Кыргызской Республике, и теперь смогли трудоустроиться в Японии.

Кроме того, Митинори Ёцухаси работает над организацией программы технической стажировки в Японии. Также он работает над организацией поездок для изучения японского языка и для студенческих стажировок. Надеюсь, что в будущем эти планы осуществляются.

Ученики, которыми я горжусь

Воробьева Кем из своих учеников Вы гордитесь?

Ито Сколько же на свете людей, которых можно назвать моими учениками? Наверное, несколько сотен. Все мои студенты, которые работают, преодолевая различные трудности, это моя гордость независимо от того, используют они в работе японский язык или нет.

Иногда, где-то на различных мероприятиях я встречаю кого-либо из своих студентов. Когда они подходят ко мне, чтобы поздороваться, я рад. Я также подсаживаюсь к ним и расспрашиваю, чем они теперь занимаются, как дела в их семье, мы вспоминаем прошлое. Нет ничего радостнее таких сердечных встреч и бесед.

Кстати, в начале второй главы нашей книги мы говорили о международной конференции. Мои ученики прислали в сборник трудов этой конференции научные статьи и воспоминания о временах учебы под моим руководством на кыргызском, русском и японском языках. Я был рад этому. Я хотел бы в этой книге привести статью одной моей ученицы Жакшылык Акматалиевой о преподавании японского языка и обо мне как преподавателе (См. Приложение 1).

Воробьева Я также хорошо знаю Жакшылык. В президиуме международной конференции мы сидели рядом.

Весной 2014 года я получила в Университете политических исследований в Токио степень доктора наук Японии как соискатель. И Жакшылык той же весной получила степень доктора наук после окончания аспирантуры Токийского университета иностранных языков. Я была очень рада, когда Жакшылык во время моего пребывания в Японии присутствовала на моем докладе в Государственном научно-исследовательском институте японского языка и лингвистики. Кстати, познакомились мы в Кыргызско-Японском центре. Жакшылык в то время была преподавателем Кыргызского государственного педагогического университета и в целях углубления знаний поступила в выпускной класс Кыргызско-Японского центра. Я в этом классе проводила уроки чтения и аудирования. Жакшылык отлично училась. Потом, когда я была уже главным преподавателем Кыргызско-Японского центра человеческого развития, Жакшылык работала там преподавателем. В настоящее время Жакшылык работает в Токийском университете иностранных языков. Она планирует выпускать в Японии журнал под названием «Японско-Кыргызские исследования». Я также собираюсь принимать участие в работе журнала.

Ито Жакшылык советовалась со мной по поводу создания Ассоциации Японско-Кыргызских исследований. Она сказала, что договорилась встретиться по этому поводу также и с Вами. Потом она сообщила, что уже получила от Вас научную статью. Действительно, Вы все очень быстро делаете.

Воробьева Мне бы хотелось здесь сказать об одной моей ученице, которая имеет отношение к Жакшылык. Когда Жакшылык прошла по конкурсу и получила право учиться в Японии по программе Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, вместе с ней прошла и моя ученица Наиля Хасанова. Наиля была отличницей учебы Кыргызско-Японского центра, а специальность ее по образованию офтальмология. Так же, как и я, она еще во время учебы начала преподавать японский язык на видео-

курсе. После окончания учебы на курсах Кыргызско-Японского центра, работая днем в поликлинике, по вечерам она начала обучать японскому языку учащихся первого курса. Успешно окончив аспирантуру в университете Фукуи, она получила степень доктора наук Японии. Я горжусь своей ученицей Наилей. Выйдя замуж за учившегося вместе с ней в Японии гражданина Индии, Наиля сейчас живет в Соединенных Штатах. Наиля тоже написала свои воспоминания об учебе и работе в Кыргызско-Японском центре и дальнейшем использовании знания японского языка (См. Приложение 2).

Ито Я прочел эти воспоминания. В них чувствуется уважение и любовь к Вам как к учителю. Наиля-сан подтверждает и мое наблюдение, что у Вас всегда много дел, но Вы с ними поразительно быстро справляетесь. Кроме того, Вы не демонстрируете занятость и внешне всегда спокойны. Я тоже хотел бы этому научиться. Возвращаясь к разговору об учениках, хочу сказать, что я желаю счастья всем нашим ученикам.

Мой путь в науке

Воробьева Как Вы пришли к решению написать диссертацию? Какова тема Вашей диссертации?

Ито Главной целью моего приезда в Кыргызстан было не преподавание японского языка, а желание выучить русский язык, поступить в аспирантуру и заниматься научными исследованиями, чтобы поднять свой уровень знания русского языка. После окончания аспирантуры я хотел работать в Японии, используя знание русского языка. Условием моей работы в качестве преподавателя японского языка в Кыргызском национальном университете при заключении договора было мое бесплатное обучение в аспирантуре этого университета.

Воробьева Значит, Вы стали преподавателем японского языка по необходимости?

Ито Нет, это не так. Даже если предположить, что мне сказали бы, что можно бесплатно учиться в аспирантуре и не преподавая японский язык, я бы все равно согласился преподавать, если бы со мной об этом заговорили. Потому что для меня статус преподавателя университета был большой честью.

Воробьева Итак, Вы изучали русский язык, казалось бы, логично было в аспирантуре специализироваться по русскому языку, а Вы, насколько я знаю, избрали специальностью кыргызскую лингвистику?

Ито Когда я подписывал контракт с университетом, была заключена договоренность об учебе в аспирантуре, но конкретно направление исследований не оговаривалось. При возвращении в Японию до отъезда в Кыргызстан я ещё не определился с направлением исследований. Люди, которые кое-что знали о Советском Союзе, спрашивали меня, буду ли я учить кыргызский язык, и я отвечал, что хочу изучить его на разговорном уровне, но русский для меня является основным. Большие изменения начались сразу после моего приезда в Кыргызстан. Кыргызская Республика объявила о своей независимости. Университетские сотрудники посоветовали, что для Кыргызстана, молодого государства, изучение кыргызского языка имеет большое значение и было бы очень полезно и для моего будущего. Также говорили о том, что и университет, и правительство поддерживают такое направление. Таким образом я, долго не определявшийся с направлением исследований, решил изучать кыргызский язык, ставший государственным языком молодой страны.

Воробьева Таким образом, кыргызский язык стал областью Ваших исследований?

Ито Пока еще рано было об этом говорить. Для начала надо было как следует овладеть кыргызским языком. В результате обсуждения с представителем университета в сентябре мне было сказано, что так как я не знаю кыргызский язык, то до поступления в аспирантуру мне надлежит в течение двух лет хорошо выучить кыргызский и русский языки.

Вначале была договоренность о трехлетней аспирантуре, а теперь получалось, что первые два года будет подготовительный курс к аспирантуре и еще три года аспирантуры, в общей сложности пять лет, и условием было, что все это время я должен преподавать японский язык. В то время в высшем образовании страны была принята пятилетняя система, поэтому получалось, что я должен был обучить своих студентов от первого до пятого выпускного курса и подготовить специалистов.

Воробьева Как начиналось Ваше изучение языков?

Ито В конце сентября я начал учить кыргызский язык с известным ученым Сыртбаем Мусаевым, который в том году перешел в университет из Академии наук. Мне сказали, что в будущем он станет моим научным руководителем. Впоследствии он был проректором и ректором в двух университетах, руководителем Кыргызской государственной телевизионной и радиовещательной компании. В настоящее время он является действительным членом Академии наук Кыргызской Республики, председателем диссертационного совета по кыргызскому языку Высшей аттестационной комиссии Кыргызской Республики.

Моим замечательным преподавателем русского языка стала Елена Матвеева, защитившая кандидатскую диссертацию в Ленинградском государственном университете. Впоследствии вместе с ней я написал учебник по грамматике японского языка. Затем, в трудные времена экономики Кыргызстана, она занялась бизнесом, связь с ней давно потеряна, но мне бы хотелось увидеться с ней, выразить свою благодарность и поговорить по душам.

Воробьева А как проходило изучение языков?

Ито Ежедневно проходили уроки кыргызского и русского языка по 160 минут. Утром был урок кыргызского языка, днем проходили занятия в моем классе японского языка, а с 3 часов проходил урок русского языка.

Воробьева Да, у Вас было много занятий. Наверное, Вам приходилось нелегко.

Ито Да, трудно было. Иногда даже не было времени пообедать. Урок кыргызского языка начинался в 9 утра. А на уроке русского языка я уже каждый день боролся со сном.

Воробьева Кыргызский язык Вам легко давался?

Ито Нет, вначале мой уровень знаний никак не повышался. Возможно, у меня нет необходимых способностей. К тому же, я чувствовал, что, выучив одно слово кыргызского языка, я тут же забывал три слова русского языка. Мне снова и снова приходило на ум, что я не способен освоить кыргызский язык. Вы говорили, что, несмотря на трудности, не бросили изучение японского языка, так как привыкли начатое дело доводить до конца. Я также не привык останавливаться на полпути, поэтому старательно учился.

Воробьева Я удивлена тем, что Вы сказали о трудности освоения кыргызского языка. Я также в течение четырех лет изучала кыргызский язык на языковых курсах, организованных в компании «Кыргызэнерго» для сотрудников. Поскольку грамматика кыргызского языка значительно отличается от грамматики русского языка, изучение кыргызского языка для носителей русского языка непросто. Однако в грамматике кыргызского и японского языков много общего, поэтому японцам должно быть не очень трудно его изучать. Благодаря изучению кыргызского языка мне потом было легко изучать грамматику японского языка. А став преподавателем, я использовала сходство между грамматикой кыргызского и японского языков при обучении, показывая ученикам примеры предложений на японском и кыргызском языках.

Ито Это верно. Грамматика, действительно, похожа, но трудностью изучения было то, что слова отличаются. Итак, продолжу свой рассказ. Осенью третьего года в Кыргызстане я сдал вступительные экзамены в аспирантуру. Это были английский язык, философия и кыргызский язык, который становился моей специальностью. По философии я получил 4, по английскому и кыргызскому 5 и поступил в аспирантуру. Затем было совещание на кафедре кыргызского языка

с моим руководителем Сыртбаем Мусаевым. При этом возникла одна проблема.

Воробьева Какая это была проблема?

Ито В то время на факультете кыргызской филологии Кыргызского национального университета работали многие известные ученые. На совещании один пожилой авторитетный преподаватель заявил, что хочет, чтобы я стал его аспирантом. В конце концов я все же стал аспирантом Сыртбая Мусаева, а тот авторитетный преподаватель дал мне совет изучить труды по японскому языку выпускника Петербургского университета доктора Евгения Поливанова, который внес большой вклад в японоведение. Он пригласил меня приходить к нему домой и обещал познакомить с этими трудами. Я сказал об этом Сыртбаю Мусаеву, и он порекомендовал получать знания от всех людей, которые захотят мне помочь.

Воробьева Я слышала о японоведе Поливанове, но очень мало. Не могли бы Вы рассказать немного о нем.

Ито Доктор Поливанов – это человек, который в начале 20-го века три раза побывал в Японии с целью исследования японского языка. Главным образом он изучал диалекты в пяти районах Японии.

Среди ученых, занимающихся исследованием происхождения японского языка, наверняка нет таких, кто не знал бы его имя. Он внес большой вклад в исследование не только японского языка, но и малайского языка, языков стран Юго-Восточной Азии и Центральной Азии. Доктор Поливанов в 1930-е годы два года работал в университете во Фрунзе.

Воробьева Это любопытный факт.

Ито Это верно. Доктор Поливанов является выдающимся ученым не только в масштабе России, но и в масштабе всего мира. Поэтому то, что он жил и работал в Кыргызстане, действительно любопытный факт.

Воробьева Какие рекомендации Вы получали от научного руководителя Сыртбая Мусаева?

Ито Сразу после поступления в аспирантуру он вручил мне 10 книг о тюркских языках и сказал, чтобы я прочел их прежде чем приступлю к своим исследованиям.

Воробьева И Вы прочли все эти книги?

Ито Честно говоря, я их пролистал и, почти не читая, через шесть месяцев вернул руководителю и сказал спасибо.

Воробьева Это были трудные для чтения книги?

Ито Да, они были трудны для чтения, но не только это было причиной. В то время я составлял учебные материалы по японскому языку, а также приходилось делать работу по устному и письменному переводу, поэтому я был очень занят. Однако несколько книг из тех, которые рекомендовал руководитель, я смог найти и купить в книжном магазине или взять в библиотеке и скопировать, так что потом я их читал.

При поступлении в аспирантуру предварительная тема диссертации была «Сравнительное исследование лексики и грамматики кыргызского и японского языков», но постепенно, вникая в происхождение японского языка, я почувствовал, что мне надо иметь представление не только о кыргызском языке, но и о казахском, узбекском и языках других стран Центральной Азии, а также арабском, персидском и других языках.

Воробьева И вы изучали эти языки?

Ито Мне повезло. Я учился уйгурскому и узбекскому языкам у преподавателя Зеби Мусабаевой, которая переехала из Узбекистана в Кыргызстан. Персидский язык я учил под руководством преподавателя Малахат Мамедовой из Кыргызско-Российского Славянского университета. Также у других преподавателей я учился таджикскому и турецкому языкам. Даже сейчас я, например, могу читать и писать арабской письменностью на уйгурском языке, а также разговаривать на нем. И по другим языкам у меня также остаются достаточные знания. Тем не менее, моя жена с того времени говорила мне, что лучше сконцентрировать усилия на изучении английского языка, чем разбрасывать их на освоение второстепенных языков.

Написание диссертации продвигалось не очень быстро, но тем временем я составил много учебных материалов по

японскому языку и написал много статей об алтайской семье языков. И в конце концов в 2002 году я получил ученую степень кандидата филологических наук (Ph.D.). Тема диссертации «Сравнительная грамматика японского и кыргызского языков (именные части речи)».

Воробьева Это замечательно! Расскажите, пожалуйста, какие-нибудь примеры из Ваших исследований.

Ито Я бы хотел привести примеры слов, которые не относятся к моим исследованиям, но являются интересными. В недавнем прошлом в Японии, в моем родном городе Нагое был обычай на свадьбе обязательно ставить на стол голову морского леща (тай). Пожилые люди в Нагое чувствовали, что чего-то не хватает, если на свадебном столе нет головы морского леща. Такое же слово «тай» также можно услышать и на свадьбах в Кыргызстане. «Тай» по-кыргызски – это лошадь. Ее мясо подается большому количеству гостей. Кроме того, в Японии есть рыба под названием «кой» (карп), а на кыргызском языке «кой» – это овца.

Воробьева Интересно. А есть и другие примеры?

Ито Есть много. Например, названия четырех островов северных территорий, которые являются горячей темой, мне кажутся похожими на слова кыргызского языка. Я в шутку говорил, что в старые времена кыргызы жили на Курильских островах, но может быть, это и не совсем шутка. Поскольку моя специальность – языки, хотел бы немного поговорить о следующем. Прежде всего, о звуках в языке. В настоящее время в японском языке используется пять гласных, но в исследованиях говорится, что до периода Нара их было восемь. Восемь гласных являются показателем наличия такого же сингармонизма, как в языках Алтайской группы, в том числе кыргызском. Я в своих статьях, в частности, писал об эволюции звуков японского языка, начиная с исследования «Кодзикидэн» автора Мотоори Норианаги.

Воробьева А какие интересные примеры Вы могли бы привести о сходстве грамматических правил?

Ито Не знаю, покажется ли это интересным, Например, японский глагол «миру (видеть)» на английском языке имеет варианты «look, see, watch». В японском языке «миру» используется и как вспомогательный глагол, придающий основному глаголу оттенок «пытаться, пробовать». Например, «попробовать съесть», «попытаться сделать», «попытаться поговорить». В таком случае «миру» переводится на английский язык как «try». Кроме того, в японском языке есть также вспомогательные глаголы «оку», «иру» и другие, которые изменяют значение основного глагола. В кыргызском языке значение основного глагола изменяется таким же образом, как и в японском. Японский язык со временем изменяется. Одни слова исчезают из обихода, другие изменяют свое значение. На лекции одного японского ученого я услышал, например, что в «Повести о старике Такэтори» («Принцесса Кагуя») в эпизоде, когда была найдена главная героиня принцесса Кагуя, есть текст, который можно понять как: «Очень красиво существует», а на самом деле он означает: «Очень мило сидит», так как значения слов уже изменились.

Воробьева Это интересно. А среди Ваших учеников есть такие, кто занимается научными исследованиями?

Ито Нет, мои студенты, которые обучались в аспирантуре в Кыргызстане, не пошли дальше степени магистра, многие бросили учебу из-за экономических трудностей. Те, у которых есть реальные способности, поступили в японскую аспирантуру и занимаются наукой в Японии.

Воробьева Действительно, в Кыргызстане пока не созданы хорошие условия для научных исследований в области японского языка. А что Вы ощущаете сейчас, прожив в Кыргызстане 25 лет?

Ито Я не могу сказать, кажется мне этот период долгим или время пролетело мгновенно. Просто я жил, каждый день решая те проблемы, которые возникали. Несколько раз я думал, что пора вернуться в Японию, но каждый раз

возникали новые проблемы, которые надо было решать, и вдруг оказалось, что прошло уже 25 лет.

Я смог осуществлять педагогическую деятельность в Кыргызской Республике в течение 25 лет благодаря поддержке бесчисленного множества людей: моих учителей, старших товарищей, друзей, родственников. Их внимание и помощь помогали мне работать. При осуществлении научной работы в Кыргызстане на меня оказали большое влияние профессор университета Цукуба Тосинову Усуяма и профессор университета Сикоку Гакуин Сэцуко Ёсида.

В Кыргызстане мне оказывали большую поддержку и в жизни, и в науке мой научный руководитель Сыртбай Мусаев, ректор Бишкекского гуманитарного университета Абдылда Мусаев, в настоящее время работающий в Министерстве иностранных дел Авазбек Атаханов, проректор КГУ Эмил Каниметов. Я хотел бы, пользуясь случаем, выразить им огромную благодарность. В настоящее время я продолжаю заниматься и наукой, и преподаванием, и другими видами деятельности. Я считаю, что воспитание будущих педагогов и ученых – это моя плата за то добро, которое я получил от многих людей, поддерживавших меня.

ГЛАВА III

О РОССИИ, ЯПОНИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ

О России

Ито В первой и второй главах мы вели диалог о преподавании японского языка и научных исследованиях, а в этой главе предлагаю провести диалог на тему жизни, культуры, искусства России, Японии и Кыргызстана. Вы уже давно живете в Кыргызстане. Какие воспоминания остались у Вас о том моменте, когда в 1991 году Советский Союз распался и Кыргызстан стал независимой страной?

Воробьева Перед распадом Советского Союза был проведен всесоюзный референдум, на котором подавляющее большинство людей проголосовали за сохранение Советского Союза. И когда вопреки желанию граждан страны произошел внезапный крах Советского Союза, все были в шоке. Мы все были гражданами великой страны, и вдруг без нашего согласия нас сделали гражданами маленькой страны. Став гражданкой Кыргызстана, я должна была проходить регистрацию как иностранка, когда ездила в Россию, чтобы встретиться с родителями, и это было очень больно. Кроме того, после распада Советского Союза резко ухудшилось экономическое положение всех входивших в него стран, цены выросли в несколько раз, и зарплаты уже не хватало.

Ито Когда Кыргызстан в 1991 году стал независимой страной, многие русские уехали в Россию. Наверное, многие из Ваших друзей уехали. А Вы когда-нибудь серьезно подумывали уехать в Россию?

Воробьева Большинство моих русских друзей уехали в Россию. Мы с мужем привыкли жить в Кыргызстане, имели хорошую работу, надеялись на улучшение экономической ситуации в стране и решили не уезжать.

Ито И это было благо для Кыргызстана. Ведь, оставшись в Кыргызской Республике, Вы впоследствии стали одним из столпов преподавания японского языка в стране. Поскольку Вы родились и выросли в России, я хотел бы задать вам вопросы об этой стране. Какие у Вас есть воспоминания о России?

Воробьева Я родилась и выросла в России, окончила там школу и университет, и, хотя я сейчас живу в другой стране, Россия моя Родина. Так что я могу долго говорить о России. Я люблю русскую литературу, интересуюсь историей. Любимые писатели Пушкин, Лермонтов, Толстой, Тургенев, Чехов. Я люблю русскую музыку, оперу, балет, кино, живопись, драматический театр. Любимые композиторы Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов. Особенно люблю шестую симфонию Чайковского. В детстве я окончила музыкальную школу. Сейчас я уже не играю на фортепьяно, но благодаря изучению в школе предметов «теория музыки» и «музыкальная литература» мир для меня значительно расширился.

Ито Я также читал произведения русской литературы, только в переводе на японский язык. Русская литература философская. Содержание многих книг непросто понять, но даже если прочесть такую книгу один раз, ощущаешь ее своеобразие и надолго запоминаешь. Однако, у Вас разнообразные интересы! Вы даже музыкальную школу окончили! В советскую эпоху, видимо, было обычным явлением учить детей и в общеобразовательной, и в музыкальной школе. Кстати, я читал в каком-то журнале, что обучение игре на фортепиано очень полезно для эмоционального воспитания детей. Я думаю, что музыкальное образование способствовало и Вашему интеллектуальному развитию. Так значит, Вы увлекаетесь искусством?

Воробьева Да, искусство России – это искусство мирового уровня. Когда я работала в Киргизглавэнерго и ездила в командировки в Москву, я каждый вечер ходила в театр. В то время мне довелось увидеть танец великой балерины Майи Плисецкой в Большом театре, а в других театрах я видела

незабываемую игру выдающихся актеров Иннокентия Смоктуновского, Андрея Миронова, Олега Борисова и других.

Я помню, как стучало мое сердце, когда в детстве я впервые попала на Красную площадь в Москве, увидела Кремль и прекрасный Покровский собор. В советское время многие родители из всех уголков Советского Союза ездили вместе с детьми в Москву и осматривали достопримечательности. Однако после распада Советского Союза все изменилось. Однажды в 2000-е годы я в классе Кыргызско-Японского центра в качестве упражнения по грамматике спросила учеников: «Вам приходилось бывать в Москве?». И когда все мои взрослые ученики ответили: «Нет», – мне было горько и обидно за них. Поскольку по сравнению с моим поколением возможности видеть мир у простых людей молодого поколения уменьшились.

Ито Среди японцев есть много людей, которые интересуются русской литературой, также многие едут в Россию, чтобы учиться балету и музыке. Россия является великой державой с великими культурой и искусством. Я слышал, что в прошлом, когда Киргизия была одной из 15 республик Советского Союза, также многие отсюда ездили учиться в Россию. Хотелось бы спросить, а какой город в России Вам нравится больше всего?

Воробьева Больше всего я люблю Санкт-Петербург. Когда в 18-летнем возрасте я ездила в Ленинград, я много ходила по музеям и только один Эрмитаж осматривала семь дней с утра до вечера. Это огромный великолепный музей. Еще я люблю замечательные дворцы и парки в пригородах Санкт-Петербурга. Конечно, Москву я тоже люблю.

Ито Я тоже несколько раз ездил в Санкт-Петербург. Это действительно красивый город. Я уже не бывал там почти 20 лет, наверное, он значительно изменился.

Воробьева Однажды я возвращалась из Японии в Кыргызстан через Москву. Была очень хорошая погода, и по пути из Токио в Москву из окна самолета я увидела всю Россию: бескрайнюю сибирскую тайгу, великие сибирские реки Лену, Енисей, Обь, Уральские горы. Хотя я и раньше знала,

что Россия велика, много раз видела ее карту, но увидеть ее просторы на самом деле – это было незабываемо.

Ито Действительно, Россия огромная страна. Я это давно уже прочувствовал. Я впервые поехал в Россию весной 1987 года, будучи студентом. Я летел из Токио в Москву на самолете, и так как полет был очень продолжительным, устал. Я подрабатывал гидом в туристической фирме и несколько раз сопровождал группы туристов в Россию. Об этом у меня сохранились особые воспоминания. Маршрут групп пролегал по Транссибирской магистрали, и надо было восемь дней ехать на поезде из Владивостока в Москву. Если бы не было остановки в пути, поездка продолжалась бы семь дней, но в тур входило однодневное пребывание в Иркутске и поездка на озеро Байкал. Кстати, Вы же родились в Иркутске. Какие воспоминания у Вас сохранились об этом городе?

Воробьева Я действительно родилась в Иркутске. Там служил мой отец. Однако у меня не было никаких воспоминаний, потому что меня увезли из Иркутска в двухлетнем возрасте. В зрелом возрасте мне время от времени приходила мысль, будет ли шанс когда-нибудь съездить туда, где я родилась. И вот, к счастью, мне довелось побывать там два раза в командировках от «Киргизглавэнерго», когда мне было больше 25 лет. В первый раз это было осенью, и во Фрунзе еще сохранялась летняя погода, а в Иркутске уже было очень холодно. В выходной день я поехала из Иркутска на озеро Байкал, где прокатилась на катере, любовалась широко раскинувшимся озером с чистой водой и окружающими его горами, покрытыми лесом. Было необычно смотреть с катера на широкий исток реки Ангары, которая начинается из озера Байкал. Также удалось осмотреть замечательный Лимнологический музей на берегу озера. Во второй раз поездка состоялась летом. При полете к Иркутску из-за внезапного сильного дождя самолет совершил вынужденную посадку в аэропорту города Улан-Удэ южнее озера Байкал, и там пришлось ждать хорошей погоды. Это было не очень приятно, но когда закончился дождь, я получила редкую возможность увидеть из окна самолета множество рукавов

реки Селенги, которая впадает в озеро, и само озеро Байкал во всей красе.

Ито У меня тоже есть воспоминания об озере Байкал. Я там бывал на экскурсиях вместе с группами японских туристов. Однажды матрос на прогулочном катере предложил нам попробовать байкальскую воду. Он забросил за борт ведро, привязанное к веревке, и зачерпнул воды. Он сам пил ее и также протянул нам. Так как мои туристы пили, я решил, что как гид тоже должен попробовать. Я пил с опаской, но, к счастью, с моим здоровьем ничего не случилось. Однако, это было 25-26 лет тому назад, а теперь, как я слышал, качество воды в Байкале ухудшилось. Кстати, говорят, что название Байкал тюркского происхождения и означает «богатое озеро». Извините за небольшое отклонение. Пожалуйста, продолжите Ваш рассказ.

Воробьева Город Иркутск, красиво раскинувшийся на двух берегах широкой реки Ангары, является городом с интересной историей. Там жили сосланные в Сибирь участники восстания декабристов. И одно время в Иркутске жили японские моряки во главе с Дайкокуя Кодаю, которые в 1782 году по пути из провинции Исэ в Эдо попали в сильный шторм. После семи месяцев дрейфа их прибило к острову на Дальнем Востоке России. Затем они со множеством приключений через Камчатку, Охотск и Якутск в 1789 году прибыли в Иркутск. В 1791 году Дайкокуя Кодаю отправился в Санкт-Петербург, где на аудиенции с императрицей Екатериной II получил разрешение вернуться в Японию. Увидев фильм под названием «Сны о России» о приключениях Дайкокуя Кодаю и его спутников, я была под очень большим впечатлением. Часть эпизодов фильма происходит в Иркутске. Этот японско-российский фильм снят в 1992 году по роману Ясуси Иноуэ, в нем снимались выдающиеся актеры России и Японии. Удивительно, что никто из моих знакомых в Японии, России и Кыргызстане не знал ничего об этом замечательном фильме.

Ито Я знаю об этой истории Дайкокуя Кодаю и о фильме. В главной роли Дайкокуя Кодаю снимался известный

актер Кэн Огата. Кэн Огата в 1997 году дважды приезжал в Кыргызстан для съемки телевизионных программ. Я тогда был координатором съемочной группы. Это был короткий период, но я был горд общением с выдающимся актером. Предлагаю теперь перейти к разговору о Японии.

О Японии

Ито Вы являетесь знатоком Японии. Хотелось бы знать, что для Вас представляет интерес в Японии. Например, литература, история, традиции, спорт, еда и т.п.

Воробьева Мне нравится японская литература, но в основном я читаю произведения в переводе на русский язык. Мои любимые произведения – это «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу и «Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон. Это одни из самых первых романов в истории мировой литературы, к тому же написанные женщинами. Также я читала старинные истории, произведения таких авторов, как Ясунари Кавабата, Рюноске Акутагава, Кэндзабуро Оэ, Сосэки Нацумэ, Кобо Абэ, Басё, Такубоку Исикава, Сайкаку Ихара, Харуки Мураками. На японском языке я читала новеллы Сюэя Фудзисавы, эссе Нацуки Икэдзавы и другие произведения.

Меня очень интересует японская история, традиции. Поэтому я люблю смотреть японские замки, храмы, фестивали. Мне удалось побывать в разных музеях Токио. Я была удивлена очень большим количеством посетителей музеев. Не раз приходилось стоять в очередях на улице, чтобы попасть в музей. Мне нравится смотреть выставки гравюр укиёэ. Из японских театров я видела Кабуки, Но, Бунраку, мюзиклы.

Ито Писатели, произведения которых Вы читаете, это хорошо известные писатели среди японцев. Тем не менее, я предполагаю, что далеко не все японцы прочли столько, сколько Вы. Кроме того, я удивлен до глубины души Вашей осведомленностью о японской истории, традиционных искусствах. А японским спортом Вы интересуетесь?

Воробьева Когда я находилась в Японии, мне приходилось видеть японские спортивные игры только по телевидению.

ру. В основном я смотрела сумо. Мои любимые сумоисты из японского большого сумо – это ёкодзуна (борец высшего ранга) из Монголии Асасёрю и одзэки (борец второго ранга) из Эстонии Баруто. Бейсбол очень популярен в Японии, но мне правила игры кажутся сложными, и, даже почитав их в Интернете, я не стала поклонницей этой игры. Но радует то, что в Японии популярен не только профессиональный бейсбол, но проводятся бейсбольные турниры среди университетов и школ, что очень хорошо для молодого поколения. И еще в настоящее время во всем мире популярен японский фигурист Юдзуру Ханю. Он очень талантлив, и я по возможности смотрю его выступления по телевизору или в Интернете.

Ито У Вас есть и интерес к спорту! Бейсбол – это такой вид спорта, правила которого не запомнишь, если сам не попробуешь играть. В детстве мы с соседскими ребятами собирались и играли. Когда мне было 24-25 лет, я часто в Японии подрабатывал переводчиком с русскими. Время от времени они ходили и на бейсбольные матчи, но объяснять им правила игры было очень трудно. Они всегда уходили, не досидев до конца матча. А как Вы относитесь к японской еде? Она Вам нравится?

Воробьева Я очень люблю японскую еду. И суси, и сасими, и окономияки, и сябу-сябу, и тэмпуру, и многое другое. Однажды был интересный эпизод, связанный с японской едой. Вместе с японским профессором мы были в ресторане города Канадзава префектуры Исикава. Это приморский город, который славится свежими морепродуктами. Поэтому мы заказали сасими. Нам принесли сасими, приготовленное из одной рыбыны, ее голова и хвост тоже были уложены на блюде в качестве украшения. Это была свежая и очень вкусная рыба, и я с удовольствием ее ела. Вдруг для того, чтобы подчеркнуть свежесть рыбы и сделать мне приятное, профессор сказала: «Посмотрите, рыбка шевелит плавниками». В тот момент я была в шоке. Живая рыбка смотрела, как мы едим ее мясо. Я опустила глаза и есть не могла. Лихорадочно думая, что делать, я вспомнила поговорку: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Чтобы не портить

аппетит и настроение профессору, я успокоилась, мысленно извинилась перед рыбкой: «Пожалуйста, прости меня, рыбка», – и продолжила есть.

Ито Значит, Вы, вы смело едите любую японскую еду, включая и сасими. Кстати, японцы часто испытывают культурный шок при соприкосновении с культурой зарубежных стран. А приходилось ли Вам в Японии испытывать культурный шок?

Воробьева Редко, но приходилось. Среди того, что меня удивляло в Японии, есть положительные моменты и то, что мне казалось не очень хорошим. Могу предложить прочесть два моих рассказа на эту тему. Первый – о хорошем. Тема: «Любезность японцев».

Среди зарубежных стран Япония для меня является страной, где наиболее приятно находиться. Одной из причин является знание японского языка, что позволяет не испытывать проблем в общении с людьми. Кроме того, есть особенности поведения жителей Японии, которые всегда вызывают уважение. В том числе это ответственность, порядочность, вежливость, любезность людей.

Хотелось бы рассказать о трех случаях, которые произошли со мной за один день. Однажды я ехала в суперэкспрессе Синкансэн из Кансая в сторону Токио и просто, чтобы завязать разговор, спросила у незнакомой соседки, сидящей у окна: «Кажется, с этой стороны скоро можно будет увидеть гору Фудзи?». Женщина оживилась и стала предлагать мне пересечь к окну, чтобы лучше увидеть гору. Я сначала отказывалась, но соседка была столь любезна, что я поблагодарила, пересела и приготовила фотоаппарат. Когда мимо проходил проводник, соседка спросила у него, когда будет видна гора Фудзи. Проводник посмотрел расписание и сказал с точностью до минуты время, когда это произойдет. К сожалению, когда мы проезжали мимо горы, она была окутана облаками, и было видно только ее широкое подножие. Жаль было, что гору Фудзи мы не увидели, но благодаря ей мы познакомились и разговорились с соседкой. Неожиданно появился тот же проводник, он выразил сожа-

ление и извинился перед нами за то, что из-за пасмурной погоды мы не смогли увидеть священную гору. Такая любезность поразила меня до глубины души и вызвала большое уважение к этому человеку. Ведь ни он, ни руководство железной дороги не были виноваты в облачности.

Приехав на станцию Токио, перед выходом с линии суперэкспрессов Синкансэн на линии обычных электричек я уточнила у сотрудника станции, дежурившего у турникета, какой из имеющихся у меня билетов нужно вставить в автомат. Он мне ответил, я вышла за турникет и вдруг услышала, что меня кто-то догоняет. Это был тот самый дежурный. Он спросил меня: «Уважаемая пассажирка, а Вы знаете, как Вам ехать дальше? Не нужна ли помощь?». Удивительно, как он успел пройти турникет и так быстро меня догнать. Он предположил, что если я задала вопрос о билете, то могу не знать, как проехать до нужной станции, ведь на станции Токио огромное количество линий. Дорогу я знала, поэтому поблагодарила его, но его сверхлюбезность меня тоже удивила и порадовала.

Но и это было еще не все. Приехав на свою станцию, я зашла в булочную. При входе прочла объявление, что в этот день весь товар продается за 50% цены. Я выбрала булочки, заплатила деньги продавцу. Цену выбранных булочек я не запоминала, но мне показалось, что с меня взяли 100% цены. Я не придавала этому значения, решив, что неправильно поняла объявление. Почему-то продавец сразу не дал мне чек. Но этому я тоже не придавала значения и вышла из магазина на вечернюю улицу. И тут услышала, что кто-то бежит за мной. Оглянувшись, я увидела продавца. Он сказал: «Уважаемая покупательница, Вы не взяли чек. Вот тут на обороте я поставил штампик и написал половину заплаченной Вами суммы. Если Вы зайдете в наш магазин в ближайшие дни, то на эту сумму сможете получить хлеб бесплатно».

Я испытала в этот день настоящее счастье от такого отношения японцев ко мне как клиентке при исполнении ими служебных обязанностей. На первый взгляд, это мелочи, но для меня это образец истинной добросовестности,

ответственности, уважения к своей работе и любезности по отношению к клиентам. Думаю, что именно такие люди и создают благосостояние и процветание Японии.

Ито А рассказ о том, что Вам не понравилось, о чем он?

Воробьева О культурном шоке, испытанном в японских электричках и автобусах.

В Японии редко можно увидеть, чтобы кто-то уступил место в электричке или автобусе. Когда я впервые приехала в Японию, то по привычке к традициям своей страны удивлялась, что мужчины не уступают места женщинам. Однажды я долго стояла в электричке перед сидящим мужчиной, который, широко расставив ноги, занимал два места, а на третье место поставил свой портфель. Но гораздо больше была поражена, когда увидела в электричке стоящую молодую маму, которая на одной руке держала грудного малыша, а другой рукой держала за ручку второго маленького ребенка. И никто из семерых сидевших перед ней молодых женщин и мужчин не уступил ей место, никто даже не обращал на нее внимания. Неоднократно видела, как шустрые дети или молодые люди быстренько занимали место, на которое собирался сесть кто-то постарше.

Мне было интересно, почему в стране с глубокими культурными традициями, славящейся вежливостью народа, возможно такое равнодушное отношение друг к другу в транспорте. Я спрашивала знакомых японцев, но никто не сумел объяснить, только утверждали, что раньше уступали, а потом постепенно ситуация изменилась. Говорят, одной из причин является то, что пожилые люди обижаются, что их сочли слабыми, если им пытаются уступить место. Одна моя знакомая девушка, находясь в Японии, в электричке попыталась уступить место бабушке. Та сухо ответила, что еще в состоянии стоять, и не села. Девушка была шокирована, она не знала, что делать, и убежала в другой вагон. Я сама неоднократно уступала место пожилым людям и мамам с детьми. При этом они каждый раз сначала отказывались или переспрашивали, действительно ли можно сесть на мое место, но потом с благодарностью садились.

Однажды я долго ехала в переполненной электричке, рядом со мной стояла старушка лет 70. Перед нами сидели две молодые девушки. На одной из станций эти девушки вышли, и мы с бабушкой сели рядом. Японцы обычно не заговаривают с незнакомыми в электричке, но, видимо, бабушка так устала стоять, что поделилась со мной радостью, что мы наконец-то смогли сесть. Я на это ей ответила, что девушки могли бы и раньше уступить ей место. Вот тут-то бабушка удивила меня.

– Я уже не работаю и не приношу пользы. А они работают и устают, им надо отдыхать, и я не обижаюсь, если мне не уступают место.

– Но ведь у них есть мама. Они должны думать, что если они уступят Вам место, то и их маме тоже кто-то уступит.

Но бабушка все равно осталась при своем мнении.

Однажды я поехала в составе группы преподавателей японского языка из разных стран в сопровождении преподавателей-японцев с визитом в японскую школу. Некоторые надели национальные костюмы своих стран. До школы мы долго добирались на электричке, потом на автобусе, потом шли пешком среди рисовых полей. В школе нам показали, как проводятся уроки, а также занятия по японским боевым искусствам, танцам, икебанае, чайной церемонии и т.п. Потом мы общались со старшеклассницами, рассказывали о своих странах, отвечали на вопросы, обменивались мнениями. Когда наш визит закончился, мы пошли на автобусную остановку. Когда пришли на остановку, там стояли школьницы, с которыми мы только что общались. Подошел автобус, девочки вошли в автобус, не пропустив нас вперед, и заняли все свободные места, а на оставшиеся места поставили свои портфели. Мы, преподаватели-иностранцы, должны были ехать стоя. Я была очень удивлена таким отношением к гостям школы, которые были старше по возрасту, являлись преподавателями и только что общались с этими девочками.

Ито Вы наблюдательны. Тем не менее, я хотел бы сказать, что это не общая тенденция в Японии. В сельской местности сохраняется обычай уступать места в автобусах и поездах,

как и в Вашей стране. Очень неловко себя чувствуешь, когда ты уступаешь место, а человек отказывается сесть на него. Я всегда стараюсь уступить место. Случалось, что и мне в переполненном автобусе уступали место, и тогда мне становилось не по себе оттого, что, видимо, я уже немолодо выгляжу.

Воробьева Я рада, что в Японии на периферии сохраняется обычай уступать место.

Ито А Вам приходилось ездить в периферийные регионы Японии?

Воробьева Да, конечно. Я подолгу жила в Японии и в выходные дни старалась путешествовать, чтобы лучше узнать страну. Я побывала во многих префектурах. Назову лишь некоторые из них. Это Хоккайдо, префектура Аомори, префектура Тотиги, префектура Нагано, префектура Фукуи, префектура Исикава, Осака, Киото, префектура Хёго, Окинава. Везде мне очень понравилось, и я получила большие впечатления. Но, к сожалению, я не бывала на островах Сикоку и Кюсю.

Ито Желая Вам в будущем побывать на Сикоку и Кюсю. А Вам запомнились какие-нибудь японские фестивали?

Воробьева Да, я бывала на разных фестивалях. Это иллюминация в Кубе, фестиваль Нэбута в Аомори, фестиваль Сандзя в Асакусе, фестиваль Кавагоэ, фестиваль Танабата в городе Хирацука, фестиваль Митама в храме Ясукуни и другие. Но, к сожалению, есть множество японских праздников, которые я не видела. Когда я училась на курсах японского языка Кыргызско-Японского центра, в классе нам показывали серию учебных видеофильмов под названием «Ян-сан и японцы». Видеофильмы содержали множество эпизодов, по которым можно было не только изучать грамматику и словарный запас, но и знакомиться с жизнью Японии, прикоснуться к японской культуре. Был там эпизод под названием «Девятая симфония». В этой серии говорилось о простых людях из торгового квартала, которые хотели принять участие в большом хоре и исполнить оду «К радости» на слова Шиллера из девятой симфонии Бетховена. Меня поразил в этом фильме огромный хор, исполнявший Бетховена. Было удивительно, что такое большое количество японцев-непро-

фессионалов в течение долгого времени репетируют, чтобы участвовать в хоре, исполняющем на немецком языке симфонию немецкого композитора.

Однажды, находясь в Японии, я познакомилась с двумя бабушками. Одна из них была пенсионерка, а другая – медсестра. Во время беседы они сказали мне: «Мы вчера участвовали в хоре, исполнявшем девятую симфонию Бетховена». Мне стало нестерпимо жаль, что я пропустила такое редкое событие. Впоследствии, посмотрев в Интернете исполнение девятой симфонии Бетховена хором из десяти тысяч певцов в зале «Осакский замок» в Осаке, я была под огромным впечатлением. Надеюсь, что когда-нибудь моя мечта услышать исполнение девятой симфонии Бетховена большим хором в Японии сбудется.

Я опубликовала в Интернете рассказы на русском языке и фотографии о Японии для того, чтобы познакомить с Японией как можно больше людей (<http://www.japlang.ru/vorobuova/>). Среди других там есть и рассказ «9-я симфония Бетховена в Японии». В будущем я хочу собрать все рассказы в одну книгу.

О Кыргызстане

Ито О Японии можно говорить бесконечно, но я предлагаю теперь поговорить о Кыргызстане. Что Вас больше всего интересует в Кыргызской Республике?

Воробьева Меня интересуют природа и культура Кыргызстана. Когда я работала в энергетической компании «Кыргызэнерго», меня часто отправляли в командировки в регионы. Благодаря этому я смогла побывать в Таласской, Нарынской, Иссык-Кульской, Ошской, Джалал-Абадской областях. В этих поездках я ощущала человеческую доброту, видела красивую природу. Особенно прекрасно сокровище нашей страны – озеро Иссык-Куль. Говорят, что, впервые увидев голубое озеро, окруженное белоснежными горами, известный русский путешественник Семенов-Тянь-Шанский назвал его акваарином, окруженным жемчугами.

Кроме того, я имела возможность прикоснуться к культуре Кыргызстана. В сентябре этого года на озере Иссык-Куль прошли Вторые Всемирные игры кочевников. Я с интересом наблюдала за ними по телевизору. В красивой широкой долине было установлено много юрт, и люди из регионов знакомили с обычаями и культурой Кыргызстана.

Я с большим уважением отношусь к творчеству известных деятелей искусства Кыргызстана. Это писатель Чингиз Айтматов, оперный певец Булат Минжилкиев, кинорежиссеры Болот Шамшиев и Толомуш Океев, актеры Суйменкул Чокморов, Болот Бейшеналиев, Бакен Кыдыкеева. Я интересуюсь творчеством молодого танцора Атая Омурзакова. Он своим творчеством прославляет Кыргызскую Республику в разных странах мира.

Ито Вы хорошо знакомы с Кыргызстаном. В том числе и с его культурой. Многие талантливые деятели культуры и искусства Кыргызстана выросли в советское время. Можно сказать, благодаря советскому образованию. Кстати, мне тоже очень нравится Атай Омурзаков. Моя семья – поклонники его искусства.

Воробьева Позвольте задать вопросы Вам.

Ито Вы разносторонний человек, надеюсь, что я смогу ответить на Ваши вопросы.

Воробьева Пожалуйста, расскажите, что Вас привлекает в Кыргызстане?

Ито Первое, что привлекает меня в Кыргызской Республике – это люди. Люди в Кыргызстане внимательные и заботливые. Все японцы, которые приезжают в Кыргызстан, возвращаются в Японию, сохраняя в душе любовь к этой стране. Пожилые японцы говорят, что Кыргызстан напоминает им Японию, какой она была в прошлом. Мне тоже кажется, что Кыргызстан напоминает Японию моего детства. Я с самого приезда в Кыргызстан видел только любезное отношение. Меня спрашивали, хорошо ли я питаюсь, не болею ли. Мне часто говорили: если у вас будут проблемы, то скажите без стеснения. И сейчас меня спрашивают, как мои

дела, как дети растут, передают привет моей жене и оказывают другие знаки внимания.

Второе, что меня привлекает – это замечательная природа. Столица Кыргызстана, окруженная высокими горами, с мая утопает в зелени. Летом можно отдохнуть на большом озере Иссык-Куль. Зимой можно кататься на лыжах и коньках. Климат мягкий, сильных холодов не бывает.

Третье, что меня привлекает – это цены. Если сравнить с Японией, то здесь все дешево.

Еда в ресторанах и кафе очень вкусная. Люди в Кыргызстане дружелюбные, чуткие, всегда помогут. Японцам тоже присущи такие качества, но у людей в Кыргызстане они развиты больше. Можно сказать еще многое о том, что мне нравится в Кыргызстане, но, пожалуй, я на этом остановлюсь. Есть и такое, что мне не нравится, но об этом, пожалуйста, не спрашивайте.

Воробьева Хорошо. И так, испытывали ли Вы культурный шок, приехав в Кыргызстан?

Ито Я не знаю, можно ли это назвать культурным шоком, я хотел бы рассказать о том, что меня удивляло. Когда я приехал в Кыргызстан, я удивлялся различным вещам. С тех пор прошло уже 25 лет, и я, возможно, кое-что уже забыл, но расскажу о том, что осталось в памяти.

Прежде всего, когда меня впервые пригласили в гости, в конце ужина на стол подали баранью голову и меня заставили съесть глаза и уши. Мне пришлось это съесть, но мои ощущения похожи на Ваши, когда Вы ели сасими из живой рыбки.

Еще одно, в Кыргызстане есть известная газета «Вечерний Бишкек». Через месяц после приезда в Кыргызстан у меня взяли интервью. Когда я купил газету, то был удивлен, потому что мое интервью опубликовали в верхней части первой полосы.

Воробьева То, что в газете было опубликовано Ваше интервью, важно для развития взаимопонимания народов Кыргызстана и Японии. А было ли еще что-то, удивившее Вас?

Ито Да. Мои местные друзья часто просили деньги взаимы. Также приходили просить и малознакомые люди, и

если им не дать деньги, они злились, такое было не раз. Я удивлялся, почему они на меня сердятся.

Также я удивлялся низким ценам, которые были тогда в Кыргызстане. Однажды я поехал на такси, дорога заняла пять часов. За это с меня взяли в пересчете на японскую валюту около 1500 иен. Сейчас я сам вожу автомобиль, и один литр бензина стоит 36 сомов, что соответствует примерно 53 японским иенам. А 25 лет назад бензин был гораздо дешевле. Перейду к ценам жилья. С 1992 года многие граждане Кыргызстана русской национальности стали переезжать в Россию. Поэтому однокомнатные квартиры в пересчете на японскую валюту стоили около 100000 иен, а трехкомнатные 200000 иен.

Мои коллеги иногда говорят о том, что надо было в то время купить несколько квартир. А я не жалею о том, что не сделал этого. Я тогда был холостым, к тому же тогда и денег-то не было, и как иностранец я не имел права покупать недвижимость.

Хотелось бы еще рассказать о застольях. В Кыргызстане на застольях принято пить водку по-русски. Перед словами тоста водка наливается до краев в рюмки, стоящие на столе. После каждого тоста все сближают рюмки, чокаются и пьют. После этого до следующего тоста водку не пьют. В Японии наливают друг другу и в любое время пьют, а по-русски все пьют одновременно. Поскольку это традиция, я не очень удивлялся этому, а удивлен был тем, что простые люди – мужчины-рабочие и самые обычные женщины – умеют говорить прекрасные эмоциональные тосты. Меня удивило, что у людей в Кыргызстане такая поэтическая душа.

Воробьева Я также удивлялась прекрасным тостам, которые слышала на застольях в регионах Кыргызстана. Что-то еще показалось Вам удивительным?

Ито В то время, когда я еще учился в России, я был удивлен тем, что в одном здании общежития были мужские и женские комнаты. То же самое и в Кыргызстане. А в Японии мужское и женское общежития – это совершенно отдельные здания.

Насколько я помню, 25 лет назад в универмагах Бишкека воскресенье было выходным днем. И еще раньше было мало молодых людей в очках...

Я не знаю, интересно ли это, но в Японии, есть слово «Shusse Uo». Название одной и той же рыбы меняется в зависимости от размера. Кроме того, название «Shusse Uo» отличается в разных местностях. Когда я приехал в Кыргызстан, то узнал, что здесь кыргызы по истечении каждого года меняют названия сельскохозяйственных животных: лошадей, коров, овец. Названия тех, с кем живут в тесном контакте, изменяются.

Воробьева Кыргызы и японцы внешне похожи, а есть ли сходство в менталитете?

Ито В Кыргызстане есть предание. Давным-давно в Сибири на берегах реки Енисей жил один народ. Однажды те, кто любил мясо, отправились жить в горы Центральной Азии, а те, кто любил рыбу, поселились на Японском архипелаге. Поэтому кыргызы и японцы – родственники.

Воробьева Поскольку Вы женились на кыргызской женщине, то Вы уж точно родственник с кыргызами.

Ито Это верно. В Кыргызстане был Ишенбай Абдуразаков, который 16 лет работал в Японии в Посольстве Советского Союза. Он был награжден орденом императора Японии, являлся знатоком Японии. Был профессором Бишкекского гуманитарного университета. Он лично содействовал нашему с женой браку. Я помню, как он за несколько месяцев до смерти произносил речь в резиденции Посла Японии. Абдуразаков-сэнсэй и сам владел японским языком, но тогда я был переводчиком. Сэнсэй долго говорил об отношениях Японии и Кыргызстана и в заключение, коснувшись браков между японцами и кыргызами, дал высокую оценку японского и кыргызского народов как сильных наций. Сказав, что с радостью смотрит в будущее, в котором будут активно жить дети, рожденные от представителей этих сильных наций, он многозначительно посмотрел на меня.

Воробьева Абдуразаков-сэнсэй внес большой вклад в развитие отношений Кыргызстана и Японии. Не могли бы

Вы рассказать что-либо интересное о связях Кыргызстана и Японии?

Ито Согласно «Анналам Японии», написанным в 8-м веке, первый император Дзимму вступил на престол 11 февраля. 11 февраля является национальным праздником – Днем основания страны. 2002 год был в Кыргызстане годом кыргызской государственности. Согласно китайским историческим документам, основание Кыргызского государства состоялось в очень холодное время года. Это был конец января или начало февраля.

Удивительно, что дни основания Японии и Кыргызстана так близки. Кстати, 11 февраля 1940 года родилась моя мама. Тогда моя бабушка с сожалением сказала, что если бы родился мальчик, то он бы получил большой подарок от государства в связи с 2600-летием его основания.

Воробьева Желаю Вашей маме долгих лет жизни.

Ито Спасибо.

Воробьева Итак, предлагаю обсудить еще одну тему. Я прочла все книги Чингиза Айтматова. Мне очень близки произведения более раннего периода его творчества. Это «Джамиля», «Первый учитель», «Ранние журавли», «Прощай, Гульсары», «Материнское поле», «Белый пароход», «И дольше века длится день». Но произведения позднего периода, такие как «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» уже не стали мне так близки. Вы говорили, что были очарованы произведениями Айтматова. Расскажите, пожалуйста, свои впечатления о них.

Ито Я прочел 13 произведений Айтматова на японском языке и 5 на русском языке. На японском языке есть по несколько версий перевода одного произведения, есть случаи, когда книга в новом переводе получает другое название. Айтматову присуща острая пронизательность. В его произведениях изображены природа, движения человеческой души, проблемы добра и зла. Он затрагивает также проблемы религии и наркотиков. Многие его произведения заканчиваются трагически. Но, наверное, Вы также почувствовали, что главной темой его творчества является любовь.

Это любовь мужчины и женщины, любовь к семье, любовь к природе, запретная любовь. И еще его героев часто настигает неотвратимая судьба. Я чувствую романтизм автора. Кстати, среди переведенных на японский язык произведений Айтматова японским читателям есть еще ранее не упомянутые мной «И дольше века длится день», «Белое облако Чингисхана», «Тополек мой в красной косынке» и другие.

Воробьева Я слышала, что Вы были лично знакомы с Чингизом Айтматовым.

Ито Я был в хороших отношениях с Чингизом Айтматовым. Это благодаря тому, что мой учитель был близким другом Айтматова. Когда Чингиз Торекулович Айтматов был жив, он иногда приглашал меня к себе домой. В последний раз мы встретились с ним в октябре 2007 года, за восемь месяцев до его смерти. Если бы я раньше подружился с Вами, я мог бы рассказать Чингизу Торекуловичу, что есть русская женщина, большая поклонница его таланта, и попросить его встретиться с Вами, но сейчас это, к сожалению, уже невозможно.

Воробьева На самом деле, я однажды близко видела Чингиза Айтматова. Мы с мужем присутствовали на праздновании 50-летия Чингиза Айтматова в оперном театре. Когда мероприятие закончилось, мы встретились с Айтматовым в вестибюле театра и попросили у него автограф на его книге. Айтматов расписался и, когда возвращал шариковую ручку моему мужу, то несколько секунд пристально смотрел в его глаза. Я до сих пор помню взгляд Айтматова. Мне показалось, что в течение этих нескольких секунд он увидел всю жизнь моего мужа и понял всю его душу.

Ито-сэнсэй, а теперь прошу Вас сказать несколько слов в заключение.

Ито Я бы хотел сказать, что я почувствовал благодаря этому диалогу. Во время диалога мы с Вами впервые подробно разговаривали. Раньше мы практически не общались. До написания этой книги я знал, что Вы воспитанная и доброжелательная женщина. Также я интуитивно чувствовал, что Вы интеллигентный и трудолюбивый человек. Кроме

того, я получил информацию о том, что Вы защитили диссертацию и получили ученую степень доктора наук Японии. Но на этот раз я впервые узнал подробнее о Ваших научных достижениях и понял, что Вы человек большого таланта.

По мере развития нашего диалога я вспомнил кое-что уже забытое. Во время этого диалога что-то было сказано, что-то недосказано, а что-то восстановилось в памяти. Вспоминая некоторые эпизоды прошлого с сегодняшних позиций, я невольно говорил себе: «Однако, это у меня хорошо получилось». Я считаю, что это стало возможным благодаря сотрудничеству с Вами. И, хотя наши позиции могут не совпадать, надеюсь, что и в будущем мы сможем общими усилиями вносить свой вклад в развитие преподавания японского языка.

В заключение я хотел бы поблагодарить от всего сердца читателей за внимание к нашему диалогу. Шлю всем наилучшие пожелания на будущее. Галина-сэнсэй, спасибо.

Воробьева И Вам спасибо, Ито-сэнсэй. Я также благодаря этому диалогу получила много новой информации о Вашей деятельности.

Я размышляла, почему имеет смысл издать наши диалоги в форме книги? Посредством этого диалога мы как представители системы преподавания японского языка Кыргызстана попытались оглянуться назад на прошедшие 25 лет, рассмотрев их через призму своего собственного опыта. Как в капле воды отражается целый мир, так и мы попытались через историю своей жизни показать историю преподавания японского языка и научных исследований в Кыргызстане.

Если рассказанная нами история кого-то заинтересует и станет стимулом для новой деятельности, мы будем счастливы. Будем и в дальнейшем делать все возможное для развития преподавания японского языка и научных исследований в Кыргызской Республике.

ПРИЛОЖЕНИЯ. ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Приложение 1

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

*Жакшылык АКМАТАЛИЕВА,
Токийский университет иностранных языков,
доктор филологических наук Японии*

Думаю, что у каждого человека на протяжении жизни случаются одна-две незабываемые встречи. У меня такая встреча произошла на первом курсе университета в то время, когда я начинала изучать японский язык. Распад Советского Союза, обретение Кыргызстаном независимости... Распад такой великой державы, как Советский Союз, по иронии судьбы содействовал развитию свободных взаимосвязей с зарубежными государствами. Тем не менее, в то время особого наплыва иностранцев в Кыргызстан не наблюдалось. Конечно, в то время невозможно было себе представить, что в Кыргызстан будут приезжать японцы. Естественно, об изучении японского языка не было и речи. От родных я часто слышала вопросы о том, какую пользу мне принесёт изучение японского языка. Япония находится далеко от нас, поехать в Японию возможностей нет, будет ли возможность зарабатывать на жизнь с такой специальностью – думаю, что такими сомнениями мучилась моя семья. Размышляя о положении дел в Кыргызстане, думаю, что тогда был сложный период.

В то время среди студентов распространился слух, что приезжает преподаватель из Японии. Я вспоминаю, как пыталась представить, какие же они – настоящие японцы, их глаза и фигура, одежда и личные вещи, какой он – японский язык не с магнитофонной ленты, а из уст настоящего японца. Мы ждали его с нетерпением. Потом на самом деле приехал преподаватель из Японии. Это был Хиронори Ито-сэнсэй. Моим первым впечатлением от Ито-сэнсэя было то, что он похож на кыргыза и в то же время не похож. И ещё мне запомнились белые руки учителя. Таких мягких белых

мужских рук, пожалуй, в Кыргызстане не найти. Вид этих рук и сейчас остается у меня в памяти.

В то время учебников японского языка не было, Ито-сэнсэй тщательно выводил на доске знаки японской азбуки хирагана. Я до сих пор помню порядок написания знаков, который объяснял Ито-сэнсэй. Учитель объяснял так, что все хорошо запоминалось. Это было удивительно. Благодаря этому я постепенно полюбила японский язык, и у меня появилась заинтересованность в его изучении.

Через несколько лет я окончила университет и стала преподавать в нем студентам-первокурсникам. В то время Ито-сэнсэй был заведующим кафедрой японского языка. Мы стали работать вместе. Это способствовало моему развитию. В то время каждый день был трудным, но очень насыщенным и содержательным. Я помню так, как будто это было вчера, глубокие впечатления от работы нашего учителя, который на первое место ставил учеников. Нечего и говорить, что эти наблюдения дали большую пользу мне, так как моей целью являлась работа преподавателя. Кроме того, от сэнсэя я получила подробные объяснения по поводу работы в обществе, сотрудничества с коллегами, отношений с людьми. И теперь, вспоминая то время, приобретя жизненный опыт, я могу сформулировать три способности, необходимые человеку в обществе, которые мне объяснял учитель.

Способность двигаться вперед

В студенческие годы, заплатив за обучение, мы учимся. Для студента рутинной работой становится понимание и усвоение того, что говорит учитель. В отличие от студентов работающие уже получают зарплату от компаний. После окончания университета не у кого брать уроки, приходится все познавать самому, и становится важным всё то, что ты усвоил ранее. Не следует ждать чего-то от других, необходимы собственные усилия, направленные на поддержку других. Прежде всего важна ответственность. Ито-сэнсэй обратил моё внимание на то, что ответственность, заработная плата и независимость тесно связаны между собой.

Бывает, что человек начинает работать и выполняет работу машинально, забывая о ее значении. Однако я поняла, что даже несложная работа имеет большое значение и способствует нашему продвижению, если делать ее, глядя вперед. Я хорошо поняла заветные слова учителя о том, что, наметив цель, надо прилагать усилия и двигаться по направлению к её достижению. Эти слова и сейчас остаются в моём сердце. Именно поэтому, работая преподавателем японского языка, я каждый год сдавала экзамен по определению уровня знания языка, участвовала в разнообразных программах обучения за границей и прилагала все усилия, чтобы поднять собственный уровень знания японского языка. Наблюдая работу Ито-сэнсэя и видя его отношение к труду, я поняла, что в процессе преподавания повышение собственного уровня знаний необычайно важно.

Способность работать в команде

Второй является способность согласованной работы в команде. В студенческие годы каждый сам старался развить свои способности, коллективной работы не было. Когда начинаешь работать, конечно, выполняешь индивидуальную работу, но появляется много и коллективной работы. На кафедре японского языка команда Ито-сэнсэя действовала слаженно, благодаря чему все мы смогли двигаться к поставленной цели. В Кыргызстане все обязательно принимают участие в праздновании дней рождения коллег, свадьбах, поздравлениях с рождением детей и похоронах родственников. Для кыргызского народа все события, имеющие отношение к человеческой жизни, имеют очень важное значение. Участие в общих событиях создает доверительные отношения в кыргызском обществе.

Ито-сэнсэй это хорошо понимал и обязательно принимал участие во всех событиях. Сэнсэй, радуясь и печалась вместе с нами, не только находился с нами рядом, но и разделял наши чувства. Что касается обычных японцев, они вряд ли смогут подражать ему. Я вышла замуж за японца и живу

в японском обществе. Однако мой муж, как и большинство японцев, не может понять, как важно принимать участие во всех событиях кыргызского народа, как это делает Ито-сэнсэй. Вместе с тем я тоже не могу сказать, что полностью понимаю японское общество. Больше всего я уважаю учителя за то, что он влился в общество Кыргызстана, вначале практически ничего не зная о нём. Для этого надо иметь мужество. И ещё надо уважать ценности и традиции кыргызского народа. Учитель поступал в соответствии с пословицей: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Думаю, что неустанные усилия в конечном итоге стали основой его сближения с кыргызским народом. В настоящее время я живу в Японии и надеюсь, что тоже сумею претворить это в жизнь.

Способность думать и выражать собственное мнение

Третья способность является очень важной в жизни. Это способность думать. Человек всё глубоко обдумывает, временами всматривается в себя, в общество, становится уравновешенным, способным решать проблемы. Также у него имеются светлые надежды. Однако от коротких размышлений результат не появляется. Очень важным является умение додуматься, продолжать мыслить. Это качество является отличительной особенностью японцев, представителем которых является Ито-сэнсэй. Умение мыслить включает в себя упорядочение собственного мнения, постановку задач и видение дальнейших шагов по их решению. Однако многие люди так мыслить не умеют. На это у них есть множество оправданий вроде занятости и усталости, но думаю, что в действительности люди просто живут, особенно не задумываясь. Умение мыслить означает иметь свою собственную точку зрения. Это очень важное умение. Человек часто идёт на поводу мнений других людей. Мы видим что выступления и высказывания людей, обладающих властью, влияют на народные массы, которые с энтузиазмом оказывают им поддержку. Важным является умение мыслить для того, чтобы не плыть по течению. От учителя я усвоила, что надо высказывать своё

мнение, сначала поразмыслив. Из объяснений учителя я поняла такие технические моменты, как необходимость упорядочения своих мыслей перед тем как высказать собственное мнение, а также умение убедить собеседника. Например, выслушав собеседника, надо упорядочить слова своего ответа, говорить не эмоционально, а спокойно.

В то время на кафедре японского языка проводилось много собраний, и все время приходилось высказывать свою точку зрения и предлагать пути решения различных проблем. Тогда Ито-сэнсэй внимательно выслушивал мнения всех и направлял дискуссию. Вспоминая об этом, я думаю, что именно тогда в выступлениях перед многими людьми у меня развивалось умение отстаивать собственное мнение. Выступления перед людьми основательно развивают мышление, и мы в те времена этому хорошо научились. Конечно, не только этим трем способностям я научилась у Ито-сэнсэя, но и ещё многому. Всё это сделало меня такой, какая я есть. Для меня, выросшей в сельской местности, приезд в Японию был несбыточной мечтой. Но я не думаю на этом останавливаться. Я всегда смотрю в будущее. В мои планы входит по возможности знакомить Японию с Кыргызстаном. Так же, как сэнсэй знакомит Кыргызстан с Японией, я постараюсь в Японии распространять знания о Кыргызстане, что будет шагом к светлому будущему обеих стран. А потом, может быть, что-нибудь для этого сделают мои дети или друзья моих детей. Теперь я хорошо понимаю, что встреча с учителем была очень важной, и в дальнейшем надо создавать условия, чтобы и у других людей происходили такие важные встречи.

С тех пор прошло уже почти 25 лет. Претворяя в жизнь правила, заложенные учителем, я буду и в дальнейшем трудиться и буду рада получать поддержку и советы учителя. Каждый раз, приезжая в Кыргызстан, я надеюсь на встречу с учителем. Самой высокой похвалой учителю является то, что его ученик стал достойным членом общества. Это же является лучшей благодарностью за его труд. И в завершение хочу пожелать Ито-сэнсэю крепкого здоровья и процветания. Огромное Вам спасибо.

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННАЯ

*Наиля ХАСАНОВА,
доктор медицинских наук Японии,
переводчик, США*

Японский язык – один из трудных мировых языков, и я не думала, что когда-нибудь возьмусь за его изучение. Во время учебы на пятом курсе Кыргызской государственной медицинской академии один из моих одногруппников предложил записаться на видеокурс японского языка Кыргызско-Японского центра. Когда я соприкоснулась при обучении на видеокурсе с японской культурой и традициями, показываемыми в видеофильмах, у меня возникло сильное желание выучить японский язык.

К счастью, на следующий год по результатам собеседования я поступила на основной курс японского языка Кыргызско-Японского центра. Начались занятия, и тогда я впервые встретилась с сэнсэй – Галиной Никифоровной Воробьевой. Сначала она показалась мне строгой, но благодаря ее выдержанной манере и спокойному, успокаивающе действующему голосу, изучение грамматики и иероглифов протекало гладко.

Я думала, что самым трудным будет освоить иероглифы, но с помощью придуманных Галиной-сэнсэй сказок об иероглифах, они легко запоминались. Думаю, что это было возможно благодаря логичному объяснению значения частей каждого иероглифа, связанных запоминающимся рассказом. Также доходчивые объяснения Галины-сэнсэй очень помогли понять сложные грамматические обороты и углубить знание японского языка.

Таким образом, в течение четырех лет получая поддержку Галины-сэнсэй и других преподавателей Кыргызско-Японского центра не только на занятиях, но и во время культурных японских мероприятий, при подготовке к сдаче экзамена на определение уровня знания японского языка, при подготовке к конкурсу ораторского искусства, конкурсу

сочинений на японском языке и т.п., мне удалось успешно окончить курсы японского языка.

Затем мне было доверено преподавать в Кыргызско-Японском центре учащимся видеокурса и начального уровня японского языка. На этот раз Галина-сэнсэй в качестве главного преподавателя курсов учила меня преподаванию японского языка. Написанный ей учебник «Сказки об иероглифах» оказался эффективным не только для меня, но и для моих учеников, поэтому обучать их иероглифам мне было легко. Во время нашего общения с Галиной-сэнсэй в качестве коллег я уяснила три основных принципа преподавания: систематичность, логичность и ясность изложения материала.

Проработав в Кыргызско-Японском центре один год, я получила шанс поехать на учебу в аспирантуру по моей основной профессии – медицине – в Японию. Без прочных знаний японского языка, полученных в Кыргызско-Японском центре, я не смогла бы читать медицинские учебники, выступать на научных конференциях и писать научные статьи на японском языке.

Когда я находилась в Японии, мне удалось несколько раз встретиться с Галиной-сэнсэй. Благодаря ей я смогла поближе познакомиться с научными трудами известного исследователя иероглифики уроженца префектуры Фукуи, где я училась, Сидзука Сиракавы-сэнсэя, прикоснуться к искусству живописи «Укиёэ», побывать в интересных уголках Токио, что расширило мое понимание Японии.

В повседневной жизни Галина-сэнсэй чрезвычайно скромный человек, с которым легко общаться. Ее особенность в том, что на любой вопрос она отвечает просто и без прикрас. Мне посчастливилось несколько раз побывать у сэнсэй дома. В гостеприимной теплой обстановке мы приятно проводили время. Галина-сэнсэй умеет вязать потрясающие вещи. Она чутко отзывается на любой призыв о помощи, будь то человек или животное, и не раз спасала бездомных кошек.

История знакомства Галины-сэнсэй с японским языком очень необычна. Окончив университет по специальности математика и работая с вычислительной техникой, сэнсэй начала изучать японский язык в 46 лет. Это была любовь с

первого иероглифа, и с этого момента вся ее деятельность была связана с японским языком. Она защитила как соискатель докторскую диссертацию по преподаванию иероглифов японского языка в National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS) в Токио.

Галина-сэнсэй не только преподаватель и исследователь японского языка, она одновременно является талантливым устным и письменным переводчиком, участвовала в различных значимых японских научных проектах.

Галина-сэнсэй – один из самых трудолюбивых людей, встреченных мной в жизни. Она постоянно занимается исследованиями в области японского языка, написанием книг и научных статей, составлением словарей, активно участвует в научных конференциях. Однако, ведет себя она просто и не выставляет эту свою деятельность напоказ. Для осуществления столь масштабной деятельности необходимо перерабатывать огромные объемы информации, выбирая самую суть, поэтому не будет преувеличением назвать мозг Галины-сэнсэй суперкомпьютером. В результате своей деятельности Галина-сэнсэй широко известна не только в Японии, Кыргызстане и СНГ, но и в других странах мира, а количество ее опубликованных книг и статей и глубина знаний просто поражают.

Уже более 15 лет мы знакомы с Галиной-сэнсэй, и каждый раз, когда я вспоминаю о ней, на сердце становится теплее, и я ощущаю прилив бодрости. Бывают случаи, когда необходимо сделать что-то трудное, а я начинаю сомневаться в своих силах. В такие моменты перед внутренним взором предстает образ Галины-сэнсэй, которая упорно и безостановочно движется к поставленной цели, преодолевая трудности. Ее слова: «Если есть большое желание и хорошо постараться, то все получится», – придают сил.

Галина-сэнсэй обучила множество учеников, многие разъехались по всему земному шару, но глубоко в сердце каждого из нас живет любовь к японскому языку независимо от того, используется он в данный момент или нет. Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую признательность Галине-сэнсэй за огромный вклад в дело обучения японскому языку! Я очень горда тем, что мне посчастливилось быть ее ученицей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина Воробьева, доктор наук Японии (исследования в области преподавания японского языка)

Родилась в 1948 г. в г. Иркутске. В 1971 г. окончила математико-механический факультет Уральского государственного университета в г. Свердловске по специальности математика. Работала в Институте математики и механики Уральского научного центра Академии наук СССР. С 1974 г. работала в отделе автоматизированных систем управления государственной энергетической компании «Киргизглавэнерго».

С 1999 г. работала в Кыргызско-Японском центре преподавателем, затем главным преподавателем курсов японского языка, позднее – старшим преподавателем японского языка в Кыргызском национальном университете. С 2012 по 2016 г. была участницей проекта Государственного научно-исследовательского института японского языка и лингвистики Японии.

Область научных исследований: преподавание японских иероглифов. Неоднократно занималась исследованиями как приглашенный научный сотрудник в научно-исследовательских институтах Японии. В 2014 г. защитила диссертацию на тему «Систематизация и повышение эффективности преподавания японских иероглифов на основе их количественного анализа с использованием структурной декомпозиции и кодирования» в Государственном университете политических исследований Японии и получила степень доктора наук по специальности «исследования в области преподавания японского языка».

Автор нескольких книг и методических пособий, в том числе учебника «Сказки об иероглифах», и более чем 40 научных статей, опубликованных в Японии, Кыргызской Республике, России, Китае, Южной Корее, Вьетнаме, Турции, Германии, Словении, Болгарии, Австралии, США и др. Член 7 профессиональных организаций: Ассоциации преподавателей японского языка Кыргызской Республики (КЖЛТ), Японского научного общества исследований в области преподавания японского языка (NKG), Европейской ассоциации преподавателей японского языка (AJE) и др.

Являлась председателем Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики с 2000 по 2004 год. В настоящее время редактор Вестника Ассоциация преподавателей японского языка и член редколлегии сборника трудов «Научные исследования в области преподавания японского языка в Кыргызской Республике».

Хиронори Ито, кандидат филологических наук Кыргызской Республики

Родился в 1966 г. в г. Конан префектуры Айти Японии. Образование получил на юридическом факультете университета Сока в г. Токио. Во время учебы в университете проходил стажировку в Московском государственном университете им. М. Ломоносова (1988-1989 гг.) и в Дальневосточном государственном университете (1990-1991 гг.)

После окончания университета Сока в августе 1991 г. приехал в Кыргызскую Республику по приглашению Кыргызского государственного университета им. 50-летия СССР. Со дня приобретения независимости Кыргызстана на протяжении 25 лет ведет преподавательскую деятельность в различных вузах. Проработал 7 лет (1991-1998 гг.) в ныне переименованном КНУ им. Ж. Баласагына, 4 года (1992-1996 гг.) в БГУ им. К. Карасаева, а также 12 лет (1998-2010 гг.) советником директора, зав. кафедрой японского языка, зав. кафедрой восточных языков в КГУ им. И. Арабаева.

Является основоположником японоведения в вузах Кыргызской Республики. Подготовил свыше 300 японистов, многие из которых работают в различных сферах деятельности страны и за ее пределами. Автор многочисленных учебных пособий и словарей, научных книг, эссе и т.п. Главная тема его исследования: «Происхождение японского языка в контексте алтайской гипотезы и сравнительный анализ сходств и параллелей японского с тюркскими языками». Плодотворная деятельность Хиронори Ито заслуженно отмечена почетными наградами, дипломами не только Кыргызстана, но и общественных организаций и учебных заведений Японии, Франции, США и России.

В настоящее время является советником ректора БГУ им. К. Карасаева (с 2011 г.) и помощником ректора Кыргызско-Российской Академии образования (с 2010 г.). Вице-президент общества дружбы «Кыргызстан – Япония». Академик международной общественной академии Айтматова с 2002 г., почетный ученый университета Сока США с 2003 г., почетный профессор Московского института предпринимательства и права с 2006 г., почетный профессор Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева с 2016 г., почетный профессор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева с 2016 г.

**ПРЕПОДАВАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА,
СТАВШЕЕ СУДЬБОЙ**

Диалоги

Галина Воробьева и Хиронори Ито

Фото обложки Галина Воробьева

Корректор Виктор Воробьев

Дизайнер Элдияр Исаков

Компьютерная верстка Гүлзат Иманкулова

Подписано в печать 01.01.2017 г.

Бумага офсетная. Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆.

Объем 6,25 п.л. Тираж 500.

Отпечатано в типографии «Фаст принт».
Адрес: г.Бишкек, ул. Байтик баатыра (Советская), 59.
Тел.: 0553 55 01 60.